

Генеральная Ассамблея

Шестидесят первая сессия

74-е пленарное заседание

Вторник, 12 декабря 2006 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-жа Аль Халифа (Бахрейн)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункты 9 и 111 повестки дня (продолжение)

Доклад Совета Безопасности (A/61/2)

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Г-н Абани (Нигер) (говорит по-французски):
Для меня большая честь выступить в Ассамблее от имени Группы африканских государств по пунктам повестки дня, которые обсуждаются на данном заседании. В этой связи я хотел бы поблагодарить Постоянного представителя Катара Насера Абделя Азиза ан-Насера за представление доклада Совета Безопасности (A/61/2). Группа африканских государств также благодарит Рабочую группу открытого состава за ее доклад по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанным с этим вопросам (A/60/47).

Мы признаем, что значительная часть работы Совета связана с Африкой, континентом, который подвержен конфликтам, и мы признательны членам этого органа за проделанную ими впечатляющую работу. Однако в результате того, что доклады опубликованы с опозданием, мы не смогли тщательно их изучить. Поэтому мои замечания будут иметь общий характер. Группа африканских госу-

дарств оставляет за собой право изложить свою точку зрения по данному вопросу в надлежащее время, поскольку это важный вопрос для единственного региона, у которого нет ни одного места среди постоянных членов Совета.

Приняв Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1), главы наших государств и правительств взяли на себя твердое обязательство содействовать укреплению Организации Объединенных Наций, в частности, путем реформирования ее главного органа, несущего ответственность за поддержание международного мира и безопасности: Совета Безопасности. Для Группы африканских государств реформа Совета является важнейшим вопросом, требующим серьезной отдачи со стороны всех, с тем чтобы добиться прогресса в работе и адаптировать нашу Организацию в рамках процесса реформ, к которому мы приступили.

Группа африканских государств хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь подтвердить свою позицию по данному вопросу. Эта позиция была выражена в рамках Эзулвинийского консенсуса и подтверждена в Сиртской декларации. Она основана на следующих принципах. Во-первых, реформа должна быть неотъемлемой частью осуществляемого сейчас всеобъемлющего процесса реформирования Организации Объединенных Наций. Во-вторых, для того чтобы эти реформы оказались эффективными, необходимо по-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

ложить конец исторической несправедливости в отношении ряда регионов. Необходимо укрепить его легитимность путем обязательного увеличения его членского состава по обеим категориям, а также улучшить методы его работы. Это означало бы укрепление транспарентности, что лишь способствовало бы делу поддержания международного мира и безопасности.

Наконец, на наш взгляд, выбор африканских представителей также должен осуществляться в соответствии с критериями, которые определит сам Африканский союз. Группа африканских государств, оставаясь открытой для конструктивного диалога со всеми заинтересованными структурами, подтверждает, что реформа Совета Безопасности должна осуществляться демократическим путем, что позволит учитывать чаяния всех и каждого.

Основываясь на этом, Группа африканских государств выступает за ликвидацию того исторического дисбаланса, в результате которого Африка является единственным континентом, не представленным в Совете Безопасности. Вот почему в Эзулвинийском консенсусе, отражающем общую африканскую позицию, речь идет о выделении Африке двух постоянных мест с соответствующими прерогативами, включая право вето, и пяти непостоянных мест, что означает увеличение на два места по сравнению с нынешней ситуацией.

Именно такая позиция, отраженная в представленном Генеральной Ассамблее проекте резолюции A/60/L.41, по мнению Группы африканских государств, учитывала бы как принципы демократии, так и существующую ситуацию в мире.

Г-н Хамидон (Малайзия) (*говорит по-английски*): Моя делегация рада участвовать в совместных прениях по пунктам 9 и 111 повестки дня. Мы присоединяемся к другим делегациям в выражении благодарности Постоянному представителю Государства Катар и Председателю Совета Безопасности в декабре послу Насеру ан-Насеру за представление Генеральной Ассамблее ежегодного доклада Совета Безопасности, содержащегося в документе A/61/2.

Малайзия присоединяется к заявлению Кубы от имени Движения неприсоединившихся стран (ДН). Мы хотели бы также поздравить вновь избранных на период 2007–2008 годов членом Совета: Бельгию, Индонезию, Италию, Панаму и Южную

Африку. Надеемся, что они внесут свежую струю в работу Совета.

Мы считаем ежегодный доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее важным. Он не только удовлетворяет соответствующие требования Устава, но и, что важнее, означает выполнение Советом его обязательства перед всеми членами, представленными в Генеральной Ассамблее. Доклад дает возможность всем членам Организации Объединенных Наций следить за работой Совета. Рассмотрение Генеральной Ассамблеей этого доклада, будем надеяться, даст Совету полезную информацию о результативности его работы.

Ежегодный доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее — это важный элемент в уставных отношениях между этими двумя важными органами. Статьи 15 и 24 Устава требуют, чтобы Совет представлял для рассмотрения Генеральной Ассамблее ежегодные и, в случае необходимости, специальные доклады. Это четко свидетельствует о подотчетности Совета перед всеми членами Организации. В этой связи Генеральная Ассамблея должна иметь возможность рассмотреть и оценить работу Совета за прошедший год. В свою очередь, члены Совета должны иметь возможность внимательно выслушать то, что вызывает озабоченность у членом Организации, их наблюдения и замечания.

Моя делегация надеется, что комментарии и предложения, прозвучавшие в Генеральной Ассамблее, с надлежащим вниманием будут встречены членами Совета при исполнении ими своих обязанностей от нашего имени в деле поддержания международного мира и безопасности. Для того чтобы все могли высказать свои комментарии, государствам-членам необходимо время для подготовки к этим прениям. Мы сожалеем о том, что доклад был утвержден Советом лишь в прошлую среду и был опубликован в качестве официального документа в конце прошлой недели, что дало государствам-членам слишком мало времени для его изучения и представления по нему целостных замечаний. Мы также сожалеем о том, что в этом году это произошло вновь. Мы настоятельно призываем Совет в будущем представлять доклад гораздо раньше.

Мы отмечаем улучшение методов работы Совета. Однако докладу по-прежнему недостает аналитичности и предметности при рассмотрении существа работы Совета. Включение в него дополни-

тельных деталей и анализа, идущих дальше чисто фактического отчета, безусловно, могло бы помочь всем членам Организации Объединенных Наций лучше понять те обстоятельства, которые повлияли на решения Совета по тому или иному вопросу. Это позволило бы лучше оценить достигнутые успехи или же те трудности, с которыми Совет сталкивается в связи с рассматриваемыми им вопросами. Это дало бы нечленам Совета возможность высказывать ему предложения относительно возможных мер по дальнейшему улучшению работы Совета.

Наша делегация отмечает, что Совет за отчетный период работал над широким кругом вопросов и что его рабочая нагрузка продолжает неуклонно возрастать. В общей сложности было проведено 250 заседаний, принята 81 резолюция и опубликованы 65 заявлений Председателя. В работе Совете продолжают доминировать конфликты и нестабильность в Африке.

Проведение тематических прений полезно для повышения эффективности работы Совета. Обмен мнениями между нечленами и членами Совета в ходе этих тематических прений по вопросам, связанным с международным миром и безопасностью, позволяет разработать более целостные и комплексные стратегии, охватывающие все главные органы Организации Объединенных Наций. Тем не менее в ходе такой деятельности Совет Безопасности не должен вторгаться в те сферы, которые по праву относятся к компетенции других главных органов Организации Объединенных Наций. Учитывая возрастающую нагрузку на Совет, возможно, было бы полезно в любой конкретный год сводить тематические прения к минимуму. Они нужны не ради дискуссии как таковой, а для достижения конкретных результатов; это оказало бы воздействие на работу не только Совета, но и Организации Объединенных Наций в целом.

Моя делегация приветствует продолжающееся рассмотрение Советом вопросов о Палестине и о Ближнем Востоке посредством проведения ежемесячных брифингов и открытых прений. Однако они не оказали существенного воздействия на ситуацию на месте. Насилие продолжается, как и прежде, сея все новые разрушения и смерть, особенно на палестинской стороне. Мы задаемся вопросом: почему так происходит, даже при том что Совет постоянно работает над этим вопросом? Совет Безопасности должен поддерживать и укреплять свой авторитет,

обеспечивая выполнение своих решений в этих вопросах. Он должен исполнять свои обязанности по поддержанию международного мира и безопасности. Он должен противодействовать тому, чтобы любая сторона манипулировала Советом и мешала ему предпринимать действия, которые положили бы конец конфликту, восстановили бы мир и безопасность и воспрепятствовали бы дальнейшей гибели людей.

Перейдя к пункту 111 повестки дня, моя делегация хотела бы заявить, что мы согласны с преобладающим мнением о том, что Совет Безопасности нуждается во всесторонней реформе: как в плане методов его работы, так и в плане расширения его членского состава, с тем чтобы сделать его более легитимным, всеобъемлющим, представительным и транспарентным. Позиция государств-членов по этому вопросу всем известна. Однако нас беспокоит отсутствие политической воли и селективность при подходе к различным аспектам реформы. Создается впечатление, что к одним проявляется повышенное внимание, тогда как по другим налицо явное отсутствие интереса — особенно в тех вопросах, которые касаются Совета Безопасности.

Моя делегация хотела бы подтвердить свою позицию, согласно которой реформа должна касаться также и вопроса о праве вето, для того, чтобы в конечном счете упразднить его, в соответствии с принципом суверенного равенства, закрепленного в Уставе. Привилегия вето остается основной причиной подрыва авторитета Организации Объединенных Наций и ее способности действовать в качестве демократического института. Если мы ставим верховенство права выше традиционной силы и политики, то тогда должны возобладать подлинно демократические принципы.

Для решения проблемы применения вето выдвигались многочисленные предложения и формулы. Малайзия по-прежнему считает, что применение права вето постоянными членами Совета Безопасности должно регулироваться таким образом, чтобы те, кто им обладает, не могли злоупотреблять им и несправедливо попирали желания большинства. Малайзия ранее уже предлагала, чтобы до тех пор, пока вето не будет отменено, применять модифицированное вето. В этом случае для блокирования любой резолюции Совета необходимы голоса двух постоянных членов, обладающих правом вето,

при поддержке трех других членов Совета Безопасности.

Другой важный элемент улучшения методов работы Совета Безопасности, нуждающийся в срочном рассмотрении, касается дублирования работы Генеральной Ассамблеи. На протяжении нескольких лет мы являемся свидетелями того, что Совет решает вопросы, не относящиеся к его кругу ведения. Вместо того, чтобы притязать на юрисдикцию Генеральной Ассамблеи, Совету Безопасности следовало бы изыскивать способы, позволяющие учитывать позиции широкого круга членов Организации в процессе выработки и принятия решений.

Что касается вопроса о расширении членского состава Совета Безопасности, то Малайзия полностью поддерживает его расширение в обеих категориях, основанное на географическом равновесии и отражающее нынешние геополитические реалии. Мы подтверждаем свою позицию, которая заключается в том, что, если не удастся достичь согласия о расширении членского состава в категории постоянных членов, мы должны приступить к расширению членского состава в категории непостоянных членов, одновременно активно занимаясь проблемой расширения постоянного членского состава.

Моя делегация считает, что нам пора двигаться вперед и что государства-члены должны продемонстрировать политическую волю к реформированию Совета Безопасности. Любая реформа направлена на совершенствование нашей Организации, и ее не следует рассматривать как отвечающую интересам одной или нескольких групп.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы заявить о нашей постоянной поддержке Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и по другим вопросам, касающимся Совета Безопасности. Моя делегация считает, что обсуждение реформы Совета Безопасности должно продолжаться в рамках этой Рабочей группы.

Г-жа Председатель, Малайзия будет продолжать оказывать Вам поддержку и работать в тесном контакте с Вами, другими государствами-членами и Генеральным секретарем с целью выработки новых идей по реформированию Совета Безопасности.

Г-н Юсфи (Алжир) (*говорит по-французски*):
Моя делегация присоединяется к заявлениям, с которыми выступили Нигер от имени Группы африканских государств и Куба от имени Движения неприсоединения.

Алжир считает мудрым шагом проведение этих совместных прений, поскольку два обсуждаемых вопроса очень тесно взаимосвязаны. Фактически, практическая деятельность Совета Безопасности, которая, к сожалению, не отражена или недостаточно отражена в докладах Генеральной Ассамблеи, является важным критерием оценки характера и степени реформы деятельности этого органа, имеющего стратегическое значение для Организации, к проведению которой мы стремимся.

Недостатки, препятствующие осуществлению Советом своего мандата, которые были отмечены в ходе ежегодных прений по его докладу, совершенно очевидно свидетельствуют о том, что, по всей видимости, заблуждением является мнение относительно возможности осуществления широкомасштабных изменений в его деятельности, учитывая нынешний состав его членов и его методы работы и процедуры принятия решений. С этой точки зрения, доклад Совета Ассамблее служит доказательством неспособности Совета развиваться в том направлении, которого желали бы государства-члены.

Иными словами, в представленном нам сегодня докладе так же, как и в предшествующих докладах, нашли отражение те же самые проблемы, которые мы неоднократно с сожалением отмечали. Куба, выступая от имени Движения неприсоединения, представила пространный перечень этих проблем. Фактически, в том что касается его формы и содержания, доклад не позволяет Генеральной Ассамблее проводить серьезный и всесторонний анализ работы Совета за рассматриваемый период. Тенденция к тому, чтобы свести это обсуждение к простому ритуалу, из года в год находит свое подтверждение. В любом случае, доклад далеко не отвечает политическим и правовым требованиям, вытекающим из обязательства о подотчетности, которое несет Совет Безопасности согласно соответствующим статьям Устава Организации Объединенных Наций.

В данном случае предметом обсуждения не является двойственный характер отношений между Советом и Генеральной Ассамблеей. Явно наблюда-

ется желание помешать Ассамблее реализовать свое право изучать деятельность Совета, которое подтверждено Уставом. Кроме того, нельзя упрекнуть государства-члены, которые критикуют работу Совета, в отсутствии предложений по исправлению определенных недостатков. По сути, большинство новшеств в процедурах работы Совета, выразившие в расширении доступа для стран-нечленов и в повышении транспарентности работы, были выдвинуты Рабочей группой Совета по проведению реформы.

Кроме того, благодаря принятию Генеральной Ассамблеей резолюции 51/241, краткие отчеты об обсуждении этих пунктов повестки дня председателями Генеральной Ассамблеи содержат очень актуальные предложения. Необходимо признать, что мы сталкиваемся с сопротивлением некоторых постоянных членов, в частности, вызванным намерением осуществить эти многочисленные предложения, в том числе касающиеся обновления и окончательного принятия Советом правил процедуры и ограничения применения права вето только теми вопросами, которые создают реальную угрозу международному миру и безопасности и вследствие этого подпадают под статью VII Устава.

В этой связи я хотел бы высказать несколько замечаний, которые, по моему мнению, могли бы помочь удержать Совет от притязаний на полномочия Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и переориентировать работу этого органа, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, на осуществление его мандата.

В связи с этим членам Совета — а это замечание также адресовано его непостоянным членам — следовало бы сопротивляться любым попыткам придать Совету роль органа, устанавливающего правила, будь то политического или правового характера. Задача Совета Безопасности заключается в принятии мер в случае угрозы нарушения или фактического нарушения мира и международной безопасности.

В частности, предметом спора являются тематические прения, которые, без всяких на то оснований, затрагивают компетенцию Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета, в то время как польза этих прений для деятельности Совета Безопасности и Организации в целом далеко

не подтверждена. Кроме того, эти прения, по мнению большинства членов Организации, отражают желание умалить роль Генеральной Ассамблеи. Они также являются источником напряженности в отношениях между двумя органами. Именно по этой причине Алжир отказался проводить такие прения во время своего пребывания на посту Председателя Совета Безопасности.

Важно, чтобы Совет Безопасности учитывал новые институциональные особенности Организации — которые, в частности, находят свое отражение в учреждении Совета по правам человека и Комиссии по миростроительству — и адаптировался к ним. Совет Безопасности больше не может использовать предлог нарушения прав человека для рассмотрения ситуации, которая явно не несет подтвержденной угрозы международному миру и безопасности. Комиссия по миростроительству должна быть также форумом для осуществления более тесной координации усилий международного сообщества с целью обеспечения надлежащей поддержки постконфликтных стран и оказания им помощи в установлении прочного мира и стабильности. Роль Совета Безопасности заключается в том, чтобы обеспечить осуществление перехода к этапу миростроительства в самых благоприятных по возможности условиях.

Члены Организации Объединенных Наций возложили на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Эта передача полномочий, относящихся к таким сложным проблемам, как проблемы мира и безопасности, подразумевает, что Совет должен уважать пожелания тех, кто предоставил ему эти полномочия, в особенности тогда, когда эти пожелания выражены подавляющим большинством.

Это имеет место, в частности, в случае вопроса о Палестине и ситуации на Ближнем Востоке, когда принятые Генеральной Ассамблеей резолюции систематически игнорируются Советом Безопасности. Применение права вето с целью помешать Совету осуществить его обязанность в отношении проблемы палестинского народа и арабо-израильского конфликта представляет собой вызов желаниям того самого сообщества, от имени которого должен действовать Совет. Кроме того, неспособность Совета собраться и призвать к прекращению огня в то время, когда Ливан и его народ на протяжении целого месяца переживали смерто-

убийственную войну, отражает тенденцию, которая, к сожалению, подрывает его авторитет.

Следует постоянно подчеркивать необходимость оптимального использования ресурсов согласно главе VIII Устава, а следовательно, сотрудничества с региональными организациями. В этой связи мы рады тому, что эта тема занимает важное место в повестке дня Совета. Тесное сотрудничество с Африканским союзом, его Советом мира и безопасности и его субрегиональными организациями позволило добиться прогресса в урегулировании некоторых конфликтов, в частности, в Западной Африке и в районе Великих озер.

Укрепление и интенсификация такого сотрудничества ныне необходимы, как никогда, для того, чтобы урегулировать кризисы в Дарфуре, Кот-д'Ивуаре и Сомали. Сегодня, как видно из резолюции 1706 (2006) Совета Безопасности по Дарфуру, можно определить масштабы ущерба в отсутствие совместных действий. А ведь Организация Объединенных Наций могла бы добиться того, чтобы урегулирование ситуации в Дарфуре служило образцом успешного сотрудничества и взаимодействия с региональными организациями.

Я не могу закончить эту тему, не напомнив о долге и обязанности Совета отстаивать принципы Устава и международного права, когда они касаются, в частности, права народов на осуществление своего права на самоопределение. Это касается населения Западной Сахары, ожидающего от Совета выполнения его обязательств и обещаний в виде предоставления ему, наконец, возможности воспользоваться этим правом на основе проведения в условиях свободы заслуживающего доверия референдума.

Алжир часто подчеркивал, что реформу Совета Безопасности нельзя ограничивать простой арифметической операцией увеличения числа его членов. Мы глубоко убеждены в том, что любой план реформирования Совета следует оценивать с точки зрения его способности удовлетворить три требования — демократии, представительности и эффективности. Иными словами, цели реформы Совета не будут достигнуты, если она не будет способствовать подлинной демократизации международных отношений, реабилитации многосторонней помощи, становлению мирового порядка, который зиждился бы на правовых нормах, и установлению

такой современной и эффективной системы коллективной безопасности, которая воплощала бы в себе всеобщее право на безопасность и развитие.

Для того чтобы долгожданная реформа имела хотя бы минимальные шансы на самую широкую по возможности поддержку государств-членов — что является необходимым условием ее успеха, — она должна, с нашей точки зрения, отвечать двум основным требованиям. Во-первых, в ее основе должен лежать принцип суверенного равенства государств. Затем ее цель должна состоять в исправлении дисбалансов путем предоставления значительных возможностей развивающимся странам. В частности, несправедливость, сказывающаяся на африканском континенте, должна быть непременно исправлена предоставлением Африке в расширенном Совете представительства, соизмеримого с ее влиянием, причем в категориях как постоянных, так и непостоянных членов.

Совершенно очевидно, однако, что никакого прогресса не удастся достичь в отсутствие воли модернизировать методы работы Совета, в частности практику вето. Решение этой проблемы, на основании которого претендующие на постоянные места добровольно отказались бы от этой привилегии, вероятно, привлекательно с точки зрения того, что могло бы быть названо политическим реализмом, однако оно немыслимо по меньшей мере по двум причинам. Во-первых, право вето создает проблемы, и подавляющее большинство государств считает его анахроничным и антидемократичным. И, во-вторых, создание третьей категории членов Совета, такой привилегией не обладающих — помимо того, что это особенно сомнительно, — отвергается Африканским союзом, который сегодня снова четко и твердо заявил о своем праве на два постоянных места со всеми присущими им привилегиями.

Г-н Пак Гир Ён (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Для того чтобы содействовать поддержанию международного мира и безопасности, Организации Объединенных Наций совершенно необходимо обеспечивать справедливость деятельности Совета Безопасности. Одной из причин того, что Совет не выполняет ту роль, которая ожидается от него в усилиях на благо международного мира и безопасности согласно Уставу Организации Объединенных Наций, является отсутствие справедливости в его деятельности.

Сегодня мы являемся свидетелями того, как открыто совершаются вторжения в суверенные государства — при снисходительном или терпимом отношении к ним, даже несмотря на то, что их результатами становятся кровавые расправы над ни в чем не повинными людьми, в то время как попытки государств-членов отстоять свой суверенитет осуждаются как угрозы международному миру и безопасности. Естественно, что все эти реалии вызывают серьезные сомнения по поводу того, способен ли Совет Безопасности анализировать и определить, кто угрожает, а кто подвергается угрозе.

Совет Безопасности занимается многими важными вопросами, действуя в интересах некоторых конкретных стран; и это подрывает доверие государств-членов к Совету.

Примечательно то, насколько безответственно и предвзято занимался Совет Безопасности ядерным вопросом, связанным с Корейской Народно-Демократической Республикой. Согласно Рамочной договоренности Корейской Народно-Демократической Республики с Соединенными Штатами 1994 года, последние должны были воздерживаться от каких бы то ни было ядерных угроз в адрес Корейской Народно-Демократической Республики и нормализовать отношения с ней. Соединенные Штаты должны были предоставить Корейской Народно-Демократической Республике легководные реакторы, в то время как Корейская Народно-Демократическая Республика должна была по завершении строительства Соединенными Штатами легководных реакторов свернуть все свои ядерные программы.

Однако Соединенные Штаты не выполняют Рамочное соглашение в ожидании, что Корейская Народно-Демократическая Республика в скором времени подвергнется развалу. В частности, администрация Буша вскоре после прихода к власти заявила об аннулировании Рамочного соглашения и, объявив Корейскую Народно-Демократическую Республику одной из составляющих «оси зла», выступила с угрозой нанести по ней упреждающий ядерный удар. С повседневным нарастанием угроз со стороны Соединенных Штатов у Корейской Народно-Демократической Республики не оставалось иного выбора, кроме как для защиты высших интересов государства выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия и встать на путь разработки ядерного оружия.

Однако Совет Безопасности, будучи не в состоянии выступить против угроз Соединенных Штатов в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, предприняв минимальные шаги, принял в связи с ядерным испытанием, проведенным нашей Народно-Демократической Республикой в целях самообороны, резолюцию об установлении санкций в ее отношении.

Сегодня многие факты и реалии Организации Объединенных Наций красноречиво доказывают, что Совет Безопасности способен служить поддержке скорее сверхдержавного статуса Соединенных Штатов, чем международного мира и безопасности. Только тогда, когда Совет Безопасности запретит односторонние действия и произвол и откажется в своей деятельности от двойных стандартов, ему удастся стать ответственным органом, способствующим, в частности, международному миру и безопасности, и только тогда доверие к нему возрастет.

Обсуждаемую в данный момент реформу Совета Безопасности следует также нацеливать на обеспечение справедливости в деятельности Совета. Только таким образом реформа послужит своей основной цели, а именно заставить Совет выполнять свои задачи по Уставу в изменившихся условиях эры после окончания «холодной войны». Реформа Совета Безопасности — это не укладывающийся в рамки стереотипа вопрос о расширении его членского состава и изменении его методов работы. Совет следует реформировать по сути.

Что касается расширения членского состава Совета Безопасности, то мы считаем, что следует соблюдать принцип обеспечения всемерной представленности неприсоединившихся и развивающихся стран, которые составляют большинство членов Организации Объединенных Наций. И мы считаем, что человечество сможет избежать повторения истории прошлого века, с ее агрессивными войнами и холокостом, лишь в том случае, если Японии, государству, виновному в преступлениях против человечности, искажающему и обеляющему свою агрессивную историю, будет отказано в постоянном месте.

Г-н Майораль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Сегодня, за несколько дней до конца года, мы собрались здесь, в Генеральной Ассамблее, как мы делаем это каждый год, для того чтобы про-

анализировать доклад Совета Безопасности и вновь обменяться мнениями относительно состояния его реформы, то есть по важнейшей проблеме, которую необходимо решить для повышения его авторитета и легитимности. Видимо, практически нет нужды вновь повторять то, о чем мы твердим уже давно: если мы не сумеем договориться по вопросу реформы Совета, то нам будет очень трудно добиться целей, ради которых создавалась эта Организация.

К сожалению, доклад Совета, как и в предыдущие годы, представляет собой сухой и пространственный текст, практически простую хронику заседаний и документов. Наша страна, которая была членом Совета в эти последние два года, имеет теперь свежий и обновленный взгляд на то, как он на самом деле работает. Мы с интересом участвовали в деятельности Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам, которая в этом году добилась прогресса под эффективным председательством Японии. Вместе с другими непостоянными членами мы старались достичь согласия в отношении улучшения ежегодного доклада, сделав его более предметным и аналитическим, однако это оказалось неприемлемым для постоянных членов. Хотя и были достигнуты робкие успехи в вопросе взаимоотношений Совета с остальными членами и с другими органами, особенно с Генеральной Ассамблеей, достигнутые в рамках Рабочей группы Совета по документации договоренности являются минимальными и носят добровольный характер. Мы считаем, что Совет способен сделать больше для улучшения своих методов работы и для расширения консультаций с Ассамблеей в целях подготовки более существенного ежегодного доклада.

Мы твердо верим в то, что Совет может обеспечить большую транспарентность своих действий за счет увеличения количества и повышения качества своих контактов с гражданским обществом. В течение этих последних двух лет работы в Совете Аргентина поддерживала постоянный и предметный диалог с неправительственными организациями по всем вопросам повестки дня Совета. По нашему мнению, проведение заседаний по формуле Арриа можно было бы дополнить и другими усилиями. В этом смысле мы высоко оцениваем позитивный прогресс в плане транспарентности, которого удалось добиться за эти последние два года в

очень важном вопросе — выборах нового Генерального секретаря.

Мы старались инициировать обсуждение по проекту резолюции, представленному группой пяти малых государств — «малой пятеркой» — в Рабочей группе по документации, но это также оказалось невозможным. Для Организации было бы очень хорошо, если бы сегодняшние прения привели к улучшению работы Совета, при том понимании что и эти обсуждения, и право выносить рекомендации в адрес Совета относятся к числу полномочий, которыми Устав, в своей статье 10, наделяет Генеральную Ассамблею.

Эти комментарии о методах работы и об отношениях между Советом и Ассамблеей свидетельствуют о том, насколько сложно добавить новых постоянных членов к уже существующим, поскольку это оказало бы еще большее воздействие на принцип суверенного равенства государств.

Аргентина вновь присоединяет свой голос к голосам тех членов нашей Организации, которые призывают к тому, чтобы начать все заново, имея в виду широкие, конструктивные, искренние и, самое главное, реалистичные переговоры по реформе и расширению Совета Безопасности. На наш взгляд, в реформе не должно быть ни победителей, ни побежденных. Все мы могли наблюдать негативный опыт прошлого года — года реформы Организации Объединенных Наций, — негативный потому, что реформа Совета пока так и не проведена. Мы считаем, что ради улучшения нашей Организации необходимо преодолеть жесткие подходы и национальные амбиции.

Поэтому мы вновь призываем все стороны начать неофициальные контакты в целях достижения в регионах консенсуса с учетом таких параметров, как ротация и более длительные сроки членства. Наши цели в плане расширения не могут быть безграничными, и при любом расширении членского состава необходимо учитывать эффективность будущего Совета Безопасности. Мы должны быть реалистами в том, что касается расширения Совета и числа членов. На данном этапе переговоров нашими целями и темами обсуждений между постоянными членами должны быть также методы работы, повышение транспарентности и ограничение применения права вето в таких серьезных вопросах, как геноцид, военные преступления и другие.

По всем этим причинам мы считаем, что национальные интересы необходимо координировать с глобальными интересами. Необходимость поддержания международного мира и безопасности должна быть непреложной целью. Поэтому от имени нашей страны я предлагаю всем членам Генеральной Ассамблеи принять на себя ответственность и отреагировать на реформу Совета Безопасности реалистичным и позитивным предложением, которое стало бы плодом общей приверженности и которое позволило бы Совету работать эффективнее и сделало бы его более демократичным и представительным.

Г-н Сен (Индия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за созыв этих прений по докладу Совета Безопасности и по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанным с этим вопросам.

Я также благодарю Постоянного представителя Катара, моего коллегу посла ан-Насера, за представление доклада. Я всегда восхищаюсь теми, кто способен представить то, что непредставимо. Мой друг, Постоянный представитель Швейцарии, сравнил его с телефонным справочником, однако, продемонстрировав присутствующему скромность, он фактически был немного несправедлив к телефонным справочникам, поскольку в телефонном справочнике по крайней мере содержатся полезные телефонные номера. Если же этот доклад и можно каким-то образом сравнить с телефонным справочником, то только со справочником без номеров. Мол, не звоните нам, — мы сами вам позвоним.

В любом случае я думаю, что доклад банален с точки зрения его формулировок и непонятен по содержанию. Очень мало — фактически, ничего — не говорится о том, как принимались те или иные решения. Опущены также все моменты, по которым в Совете имелись разногласия. Он непрочен в правовом плане и спорен с точки зрения методов работы, что лишь подтверждает, что рекомендации по новым методам работы на самом деле не приняты. Если не будут названы члены, с которых можно было бы спрашивать за претворение этих рекомендаций в жизнь, то нам не понятно, как можно принимать такие рекомендации.

В любом случае, мне представляется, что данный доклад можно считать и симптомом, и симво-

лом гораздо более глубокого кризиса. Думаю, это видно всем. Большая часть развивающихся стран, которые составляют большинство в Ассамблее, а также малые и уязвимые государства должны задаться вопросом, не усугубилось ли чувство опустошенности от изнурительного круглосуточного обсуждения реформы на протяжении полутора лет разочарованием достигнутыми результатами. Не означает ли это в конечном счете, что нам отказывают в чувстве ответственности? Есть ли у них ощущение, что Организация с большей готовностью откликается на нужды малых и уязвимых стран и что в Организации возросла справедливость и укрепилась законность?

Как я уже сказал, это — симптом более глубокого кризиса. Как известно, старое равновесие времен «холодной войны» ушло в прошлое, но ему на смену не пришла новая сбалансированность. Старый мир мертв, новый еще не родился. Вместо того, чтобы выйти из длительной и горестной ночи и встретить наступающее утро, мы продолжаем жить в мире сумерек, со всеми его проблемами и печалью. В этих условиях Организация Объединенных Наций могла и должна была бы играть роль повитухи истории, но она не может играть эту роль, поскольку не в состоянии эффективно реформироваться. Это касается не только самой Организации Объединенных Наций. Это относится и к системе управления, которая переживает острый кризис.

Возьмем, к примеру, Международный валютный фонд (МВФ). Положения, определяющие его деятельность, были разработаны в 1944 году. Несовместимость между миром 1944–1945 годов и значительно изменившимся современным миром является подлинной причиной того, что он не в состоянии смягчить требования, предъявляемые к развивающимся странам, даже в рамках принятого в 2005 году Механизма директивной поддержки. Именно поэтому его финансовые рекомендации по сути углубили азиатский экономический кризис 1997–1998 годов, и Фонд не может выдвинуть ни одного заслуживающего обсуждения предложения о том, как ликвидировать дисбаланс, лежащий в основе экономической нестабильности нашего времени.

Структура Совета Безопасности создавалась приблизительно в то же время, что и структура МВФ, — в 1945 году. Поэтому не случайно, что предлагаемые им рецепты или решения прибли-

тельно одинаковые, а именно: пересмотр вето, укрепление транспарентности и подотчетности, перераспределение мест на основе новой формулы и пересмотр правил, касающихся назначений. Это не случайное совпадение. Это свидетельствует о том, что, сохраняя данную структуру, на деле мы добились лишь того, что в конечном счете переставили ее руки и ноги за порог XXI века, оставив ее голову и сердце в середине XXI века. Можно ли ожидать, что это странное существо способно оживить чью-либо деятельность или быть сколько-нибудь полезным современному миру?

Поэтому, совершенно очевидно, что — и все со мной согласятся в этом — если бы МВФ действительно поддерживал экономическую стабильность в мире, если бы Совет Безопасности мог в самом деле обеспечить международный мир и безопасность, то в этом случае можно было бы смириться даже с их несовершенными, устаревшими и порой несправедливыми структурами. Но дела обстоят явно не так. Именно этим и объясняется настоятельная необходимость реформы.

Без реформы мы, по сути дела, сохраняем устаревшую и контрпродуктивную структуру управления, которая мешает развитию внешнего мира — за пределами этих стен — и препятствует достижению результатов на благо всех стран. Этим и объясняется усталость, заметная даже сегодня в этом зале — если судить по числу присутствующих и по чувству ответственности. Поэтому необходимо заниматься реальными проблемами. Сегодня я не говорю о проекте резолюции или о документе, представленном Группой четырех, и вызывает сожаление тот факт, что многие продолжают выступать с позиций резолюций, представленных группой «Объединившиеся в интересах консенсуса», и других документов прошлого. Необходимо сначала понять суть проблемы, а затем уже искать пути ее решения.

Здесь можно было провести аналогию с работой художника над портретом. Добиться результатов можно только при условии, что мы будем снова и снова отбрасывать начальные наброски, снова и снова начинать с нового холста. В конечном счете нам все же — будем надеяться — удастся улучшить первоначальный вариант портрета. Но у нас ничего не получится, если мы будем постоянно менять того, кто позирует для портрета или вовсе откажемся от натурщика. Поэтому важно увидеть реальные

проблемы сегодняшнего дня и рассматривать пути их решения.

Поэтому я хотел бы вместе с другими членами Ассамблеи изучить суть реальных проблем и понять, нельзя ли достичь по ним понимания, а затем уже определить те элементы, которые послужат решению проблем. Как здесь уже говорили, бессмысленно проводить реформу ради реформы или разрабатывать решения проблем, которые отличны от тех, с которыми мы сталкиваемся сегодня, ибо такие решения никоим образом не помогут. Они создадут лишь иллюзию реформы — иллюзию перемен — без каких-либо реальных перемен. Простым расширением членского состава Совета Безопасности без решения существующей проблемы можно добиться лишь иллюзии реформы, но приведет ли это к решению каких-либо реальных проблем, которые стоят перед нами?

Как все мы знаем, Совет Безопасности как таковой, похоже, изживает себя. Уже появились трещины в его структуре. Поэтому необходим план капитального ремонта — и не только самого здания, но и того, что находится внутри него, за углом. Об этом свидетельствуют многочисленные недавние события, о которых упоминали многие члены Ассамблеи в ходе этих прений. Например, Генеральный секретарь сказал, что подход Совета к ряду недавних событий подорвал веру народов мира в его авторитет, легитимность и неподкупность.

Ни одна серьезная проблема не была успешно или полностью решена; многие проблемы только обострились. Мы убедились в правоте третьего закона Ньютона — закона движения, который гласит, что на каждое действие существует равное и противоположно направленное ему противодействие. Как говорится, «справедливость должна восторжествовать, даже если обрушатся небеса». Но если Совет Безопасности и пытается восстановить справедливость, то делает это тогда, когда уже слишком поздно. Поэтому нам и приходится заниматься неразрешимыми задачами.

В период, наступивший после «холодной войны», те сдержки и противовесы, которые раньше давали Генеральной Ассамблее определенное пространство для маневра, впредь не существуют. Поэтому нет ничего удивительного в том, что мы являемся свидетелями постепенной узурпации Советом Безопасности полномочий Генеральной Ассамблеи.

Это нашло проявление в самом процессе реформы. Не вдаваясь в подробности, я хотел бы упомянуть среди прочего Комиссию по миростроительству. Ее обсуждали в ходе работы этого органа. Это обсуждение усилило чувство разочарования и углубило расхождения. Если так будет продолжаться, то Организация Объединенных Наций постепенно отяжелеет и недоверие к ней будет только возрастать.

Можно ли эту постепенную узурпацию исправить за счет увеличения числа непостоянных членов — путем обновления членского состава? Я всего лишь ставлю вопросы. Сможем ли мы таким образом исправить нарушенный баланс? Ситуация довольно деликатная. Все чаще отсутствует легитимность, принимаемые решения не являются оптимальными и вызывают все меньше поддержки, поэтому чаще возникает необходимость прибегать к использованию силы. В этой ситуации ни одно отдельно взятое государство не может попросту бросить вызов Совету Безопасности; Устав не может его к чему-либо обязывать; Генеральная Ассамблея не может его эффективно сдерживать; а Международный Суд не может автоматически пересматривать его решения. Как мы знаем из известного решения судьи Маршалла по делу «Марбури против Мэдисона», право на пересмотр является одним из основополагающих демократических принципов. Позволит ли добавление непостоянных членов урегулировать проблему соотношения сил? Поможет ли это действительно найти выход из создавшейся ситуации? Или же, как сказал Председатель Форума малых государств, составляющих подавляющее большинство членов нашей Организации, мой друг Постоянный представитель Сингапура, это лишь усугубит проблему?

Совершенно очевидно, что это приведет к обострению данной проблемы, если 80 или около этого членов Организации Объединенных Наций, которые никогда не участвовали в работе Совета Безопасности, будут и впредь отсутствовать в Совете. Если все же ввести элемент «возобновляемости», а именно если уже действующие непостоянные члены смогут вновь избираться, не приведет ли это к уменьшению шансов на получение места в Совете для малых и уязвимых государств, которые сегодня могут надеяться стать членами Совета раз в 40 лет? Не приведет ли это к уменьшению шансов до одного раза за 80 лет?

Давайте коснемся другой проблемы, о которой говорили многие члены: проблемы подотчетности. К сожалению, многие сравнивали это с проблемой выборов. Помогают ли выборы сами по себе обеспечить подотчетность? Достаточно ли они? Они могут быть необходимым условием, но достаточное ли это условие для обеспечения подотчетности? Подотчетны ли сегодня непостоянные члены, и если да, то перед кем? Могут ли региональные и другие группы, которые голосуют и избирают непостоянных членов, сделать их подотчетными? Поэтому выборы, в частности, если они имеют так называемых аукционеров, вряд ли могут обеспечить подотчетность.

У нас сложилась ситуация, когда орган несовершенен. Могут ли выборы в этот орган непостоянных членов, перед лицом факта, действительно сделать этих членов более подотчетными? Вряд ли это сделает их менее подотчетными или затруднит для них задачу стать подотчетными?

Здесь подход такой, как и в экономической области: когда благополучие растет огромными темпами, причем не просто благодаря правильной политике в вопросах ценообразования или в результате либерализации, а на основе прямой, позитивной политики в вопросах занятости — что, позвольте мне напомнить, в действительности было идеей Кенни за спиной изначально обреченной на провал Международной торговой организации, — требуется отдельная позитивная политика подотчетности. Это означало бы рассмотрение вопроса постоянной ротации на основе постоянно действующего механизма самостоятельного обзора, возможно, посредством внесения корректив или дополнений к главе II Устава, что будет воплощать демократический принцип — старейший демократический принцип, восходящий к Руссо, — принцип, касающийся права отзыва. Тогда у нас была бы подлинная подотчетность. И, по сути, это было предложено рядом ведущих развивающихся стран, членов Африканского союза, на недавно состоявшемся неофициальном заседании, в котором приняло участие много представителей.

Таким образом, мы могли бы иметь подлинную подотчетность. Такая подотчетность должна охватывать Организацию Объединенных Наций в целом, включая Секретариат, а не только Совет Безопасности. Вопрос подотчетности должен касаться новых постоянных членов, всех непостоян-

ных членов, и он коснулся бы Секретариата. Он охватил бы все эти звенья. Здесь, мне кажется, послужила бы моделью конституция Соединенных Штатов, потому что ее отличает идеальное равновесие между гибкостью и подотчетностью. Здесь также Генеральный секретарь мог бы проявить гибкость в вопросе назначения первого заместителя и заместителей Генерального секретаря, но при условии проведения слушаний и подтверждения Генеральной Ассамблеи для обеспечения принципа подотчетности.

Поэтому мы должны рассматривать реальные проблемы, которые существуют. Решит ли простое добавление непостоянных членов с возобновляемым членством проблемы, которые реально существуют? Эти проблемы являются результатом неестественной концентрации крови в одном органе и отсутствия подачи крови к другим органам, что приводит почти к их атрофии. На ум приходят строки из малоизвестной пьесы Сэмюэлла Джонсона «Ирена»:

«Благодатна та земля, где власть циркулирует, перетекая от члена к члену, воплощающихся в государстве».

Но если такого потока крови нет, если, фактически, мы имеем дело с олигархией и концентрацией власти, не будет ли решение, которое не затрагивает проблемы концентрации власти, проблему олигархии, вопрос подотчетности или вопрос соотношения власти, просто реформой ради реформы, порождая иллюзию реформы без какой-либо фактической реформы?

Поэтому мы должны уяснить себе суть реальных проблем и определить пути их решения. Только тогда мы сможем разработать средства, которые действительно помогут Организации Объединенных Наций изменить основополагающий баланс.

Один из ведущих авторитетов доктрины простого увеличения численности категории непостоянных членов и обеспечения возобновляемых выборов и т.п. подробно рассмотрел проблемы Совета Безопасности и проблемы мира и безопасности в современном мире, и, тем не менее, решил, что путем простого добавления возобновляемых непостоянных членов мы могли бы решить эти проблемы. Он подробно рассмотрел проблему узурпации полномочий Генеральной Ассамблеи, однако решил, что с помощью простого добавления непостоянных

членов можно было бы решить этот вопрос. Если это, действительно, так, почему непостоянные члены до сих пор не смягчили остроту этих проблем? Почему они не смогли сдержать узурпацию?

Так что давайте не будем проводить реформу просто ради реформы. Обсуждая любое промежуточное решение, мы должны также задуматься, действительно ли оно поможет решить фундаментальные проблемы соотношения власти, олигархии и подотчетности. В противном случае промежуточное решение стало бы также просто реформой ради реформы. Это создало бы иллюзию перемен в отсутствие подлинных перемен и оставило бы нерешенными все реальные проблемы. По сути оно могло бы привести даже к ухудшению положения.

Так что давайте не делать того, в отношении чего предупреждал поэт Шелли, а именно: заходить в пивную за бараньей ногой. Если кому-то нужен джин, он просто идет в пивную; не следует идти туда за бараньей ногой. Это неконструктивно.

Если подойти к вопросу о возобновляемых местах в Совете, мы также увидим, что частично это уже было апробировано. Это было апробировано — одобрено и применено на практике — в организации под названием Лига Наций. И это вовсе не спасло Лигу Наций. Это — исторический факт.

Когда я смотрю на аргументы сторонников добавления возобновляемых непостоянных мест, я вспоминаю об одном из величайших современных писателей Соединенных Штатов Томасе Пинчоне и его недавно вышедшем романе «Против дня», в котором он спрашивает: «Что они делали здесь, так поздно появившись в истории, со всей мрачной метонимией исчезнувших поколений?»

Мне кажется важным решить эти реальные проблемы. Мы не придерживаемся никаких догм в отношении того или иного решения. У нас нет догмы в отношении той или иной маниакальной идеи. Как я уже сказал, давайте нарисуем портрет реального субъекта. Давайте не будем отбрасывать этого субъекта. Мы можем как угодно передвигать холст; мы не подходим к этому догматически. Мы можем забраковать рисунки, но проблема не в этом. Давайте не будем отбрасывать в сторону субъекта, потому что, если мы не решим центральную проблему, в чем же состоит смысл?

Что касается методов работы, то, как мне кажется, самой важной из резолюций по вопросу о методах работы была — если мне не изменяет память — резолюция 267 (III) от 14 апреля 1949 года. Эта резолюция была, действительно, принята. Она затрагивала проблему вето; она касалась того, что Генеральная Ассамблея дает рекомендацию даже по тем вопросам, которые обсуждались Советом Безопасности; она затрагивала вопрос о том, как сделать страны, предоставляющие войска, участниками процесса принятия решений, а не просто обсуждений; она затрагивала множество вопросов, и я не буду перечислять их, чтобы не занимать чересчур много времени Ассамблеи. Но делегаты могут посмотреть ее.

Нас поражают две вещи. Во-первых, если сравнить мир 1949 года с современным миром, то мы увидим постепенное «размывание» авторитета Генеральной Ассамблеи. По крайней мере, в 1949 году эта резолюция была действительно внесена на рассмотрение и принята подавляющим большинством голосов. Сегодня мы достигли этапа, когда группе пяти малых государств — «малой пятерке» — трудно даже представить проект на рассмотрение, не говоря уже о его принятии.

Во-вторых, почему за последние полвека не были приняты новые методы работы? Ясно, что они не были приняты, и это факт. Приведет ли добавление новых непостоянных членов к принятию новых методов работы? Если среди постоянных членов нет новых членов, которые предлагают придерживаться принципа выборности (принципа подотчетности) и выступают за отдельные и прямые меры в отношении рамок отчетности путем использования самостоятельного, постоянного механизма оценки — в частности, через добавления к Главе II, касающейся права на отвод — то будут ли вообще предложены такие методы работы? Или такого же результата можно добиться с помощью простого принятия еще одной резолюции или увеличив число постоянных членов?

Но, главное, обеспечит ли такое решение расширение прав Африке? Любая реформа, которая не дает никаких дополнительных прав Африке, которая была и во многом продолжает оставаться падчерицей истории, попросту не имеет смысла; она не работает. Действительно ли она поможет сделать Совет Безопасности более доступным для малых и уязвимых стран? Поможет им более активно участ-

вовать в деятельности вспомогательных органов Совета? Это как раз те вопросы, которые мы должны задать себе.

В резолюции 267 III, как я уже сказал, упоминается вопрос о праве вето. Разумеется, многие представители останавливались на принципе вето, который действительно важен. И хотя, как говорится, «все зло — в деталях», нам просто необходимо рассмотреть все именно в деталях, причем досконально и во всех тонкостях. В чем суть проблемы, касающейся права вето? Главным образом, — по крайней мере, судя по тем дискуссиям, которые я слышал вчера и сегодня в этом зале, — это или проблема количества, то есть незамедлительного предоставления права вето большему числу стран, или это проблема качества, то есть касающаяся того, как ввести ограничения на применение права вето с тем, чтобы оно применялось для развития принципов международного права и в интересах международного сообщества, а не просто в индивидуальных интересах отдельных стран.

Разве не в этом существо проблемы? И если это так, то можно ли добиться ограничений на применение права вето? Некоторые считают — и заявляют об этом — что право вето никогда не было объектом поправок. Короткий ответ на это — поправки все-таки были. Все дело в том, что это право было изменено в результате неофициального процесса, то есть действий, которые с юридической точки зрения остаются несостоятельными.

В Уставе четко говорится о совпадающих голосах всех постоянных членов. Если обратиться к комментариям к Уставу 1946 года, то мы обнаружим, что воздержание при голосовании расценивалось как вето. Однако сегодня это не так. Поэтому речь идет о неформальной поправке к принципу вето. Проблема заключается в том, что такого рода поправка на самом деле является формой создания нового закона путем нарушением старого, поскольку Устав может быть изменен лишь в результате формального процесса, о котором говорится в Статьях 108 и 109; его нельзя изменить неофициальным путем лишь по желанию постоянных членов. Но именно это и произошло. Негативная сторона заключается в том, что Генеральная Ассамблея не может оспорить решение Совета Безопасности, которое она считает незаконным «из-за того, что воздержался один из постоянных членов, в силу принципа Эстоппеля — в силу того, что он действу-

ет уже столь давно. С правовой точки зрения, Ассамблея не может даже настаивать на продолжении этой практики, поскольку постоянные члены в любой момент, когда им только захочется, могут вернуться к первоначальной интерпретации, и в правовом плане ничто не может этому помешать.

Таким образом, нам необходимо выяснить, какие ограничения возможны применительно к праву вето. Я считаю, что Конституция Соединенных Штатов, — на которую я уже ссылался, — содержит также некоторые весьма основополагающие идеи по этому вопросу, поскольку в ней говорится о том, что право вето, наложенное президентом, может быть отменено конгрессом. И здесь мы, возможно, могли бы подумать о том, какое специальное большинство в Совете Безопасности или в Генеральной Ассамблее могло бы своим решением отменить право вето, наложенное Советом.

Опять-таки я хотел бы отметить, что в Уставе просматривается основополагающая напряженность между поддержанием мира и безопасности — то есть, как гласит знаменитая фраза, между избавлением грядущих поколений от бедствий войны, — и защитой индивидуальных прав человека. Совет Безопасности быстро включает в свою повестку дня вопросы, касающиеся индивидуальных прав человека, но при этом не идет до логического конца этого шага, даже несмотря на то, что неправильно включать туда вопросы, которые по сути равносильны некоей поправке к Статье 39, определяющей, что является угрозой миру и безопасности. Такие поправки уже вносились: например, поправка к Статье 29, которая предусматривает создание вспомогательных органов, но была использована для создания на законных основаниях трибуналов. В данном случае совершенно ясно, что Совет Безопасности попросту не имеет законных полномочий, поэтому он не может наделять такими полномочиями какой-либо трибунал. Совет — это орган, который отвечает за соблюдение закона относительно поддержания мира и безопасности, своего рода пожарник в области мира и безопасности, а не законодательный орган.

Совет Безопасности вносит вопросы индивидуальных прав человека в свою повестку дня, но не готов идти до конца и принять парадигму индивидуальных прав человека, где нет места праву вето. Вето не вписывается в парадигму индивидуальных прав человека. И здесь мы возвращаемся к вопросу

об ограничениях. Можно ввести и другие ограничения права вето. В частности, если мы взглянем в весьма авторитетную публикацию Оппенгейма «Международное право: Трактат», то там четко говорится о том, что если постоянный член использовал бы право вето для того, чтобы помешать принятию поправки к Уставу, за которую проголосовало свыше двух третей членов, — и что, следовательно, соответствует интересам международного сообщества, — то это было бы злоупотреблением права вето. Это будет незаконным, поскольку право вето будет использовано не в интересах международного сообщества. Следовательно, вето по поправке такого рода может быть подвергнуто ограничению или же юридически оспорено.

Рассматривая такого рода вопросы, давайте будем себе ясно представлять, что сегодняшние правила процедуры Совета Безопасности — а, по сути, сами методы работы Совета — не только оставляют желать много лучшего, но оставляют желать всеобщего улучшения. Эти временные правила до того временные, что их попросту не существует. Поэтому теперь у нас есть своего рода новые правила процедуры, направленные на то, чтобы придать респектабельность вмешательству в дела Генеральной Ассамблеи и сделать приемлемым ее выходивание. Это победа силы над разумом, правилами и логикой. Реальные проблемы, которые стоят перед нами сегодня и которые затрагивают проблемы мира и безопасности — это проблемы, свидетельствующие о том, что Совет Безопасности является не решением проблемы, а, наоборот, частью этой проблемы. Он препятствие на пути перемен, он мешает рассмотрению проблем XXI столетия, препятствие для мира и процветания во всем мире.

Поэтому вместе с коллегами из Группы четырех, из группы пяти малых государств — «Малой пятерки» (S-5), с коллегами из Африканского союза и даже с коллегами из числа «Объединившихся в интересах консенсуса», равно как с другими участниками — особенно из развивающихся стран, голос которых крайне важен, — мы намерены работать над новыми предложениями. Они действительно будут способствовать решению этих проблем и приведут нас к реальному решению, вместо того, чтобы сражаться с ветряными мельницами, живя в мире фантазии и занимаясь поисками воображаемых решений для воображаемых проблем.

Сегодня нам совершенно ясен стоящий перед нами выбор: либо мы будем двигаться вперед и сохраним нашу значимость, либо мы откатимся назад. От Генеральной Ассамблеи отдают плесенью, она становится бесхребетной. Речь идет о том, чтобы определиться, готовы ли мы сделать выбор между содержанием и видимостью, между реальностью перемен и иллюзиями, между тем, чтобы продолжать работать, ничего не меняя, или работать в еще худших условиях.

Мы будем определенно работать над этими предложениями с другими государствами-членами. Мы открыты для новых идей. Мы готовы учесть все предложения, все возможные идеи, если только они отвечают одному-единственному условию: они должны касаться реальных проблем, которые мы изложили. Только тогда мы сможем добиться такой ситуации, — как сказал недавно один из лидеров на форуме в Дели, — при которой мы преодолеем проблемы, связанные с расколом, военными блоками, применением силы и деятельностью радикалов, и сделаем этот орган истинной силой обеспечения мира, прогресса и процветания.

В заключение я хотел бы отметить, что мы подходим к этому как к всеобъемлющему процессу. Будучи развивающимися странами, мы хотим решить проблему изоляции развивающихся стран, но хотим решать ее на основе всеобщего участия. В этом заключается наследие Махатмы Ганди, Нельсона Манделы, а именно то, во что мы верим, и то, что мы отстаиваем.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Современная международная система, как известно, находится на стадии функциональной трансформации, проходящей на фоне ряда острых кризисов и глубоких конфликтов. Именно этим в конечном счете определяются трудности, с которыми сталкиваются реформы Организации Объединенных Наций и, в частности, ее Совета Безопасности.

Нам хотелось бы надеяться, что этот переход от двухполюсной системы времен «холодной войны» приведет к мироустройству, основанному на коллективных началах и уважении международного права.

Осознание безальтернативности решения имеющихся проблем на путях многосторонней дипломатии при центральной роли Организации Объединенных Наций пробивает себе дорогу и на ны-

нешней сессии Генеральной Ассамблеи. Важно, что всемирная Организация продолжает обновляться, чтобы лучше соответствовать задачам и требованиям времени. При этом масштабы и сложность реформы Организации Объединенных Наций убедительно демонстрируют необходимость достижения максимально широкого согласия, а в идеале консенсуса государств-членов по всему спектру реформенной проблематики. Этот подход остается в полной мере востребованным применительно к такой чувствительной теме, как реформа Совета Безопасности.

Расхождения в позициях по этой проблеме по-прежнему велики. На сегодня ни одна из предлагаемых моделей ее решения не пользуется подлинно широкой поддержкой членов Организации Объединенных Наций. Убеждены, что поспешные действия в этом важном аспекте реформы Организации Объединенных Наций недопустимы, а поиск согласия следует продолжать на основе коллективных и транспарентных усилий. В общих интересах не допустить непродуманных шагов по расширению состава Совета Безопасности, которые могли бы оказать негативное воздействие на другие треки реформенного процесса в Организации и в целом на эффективность деятельности Организации Объединенных Наций по решению актуальных международных вопросов.

Принципиальная позиция России по данному вопросу неизменна. Мы готовы благожелательно рассмотреть любой разумный вариант расширения состава Совета Безопасности, если он будет опираться на самое широкое согласие в Организации Объединенных Наций — гораздо более весомое, чем необходимые для принятия решений в Генеральной Ассамблее по этой проблеме две трети голосов ее членов.

Ключевым ориентиром остается задача придания Совету более представительного характера, но не в ущерб работоспособности этого органа, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Именно поэтому мы выступаем за сохранение компактности состава Совета и убеждены в контрпродуктивности идей, ведущих к ущемлению прерогатив нынешних постоянных членов Совета Безопасности, включая институт вето в его целостности.

Россия последовательно поддерживает и активно участвует в усилиях Совета Безопасности, направленных на совершенствование его рабочих методов, включая повышение открытости в деятельности этого органа и углубление диалога с членами Совета. В должной мере учитываем в этой работе положения Итогового документа Всемирного саммита 2005 года.

Следует по достоинству оценить значительную позитивную эволюцию в практике работы Совета Безопасности за последние годы. В частности, немало сделано в рамках действующих процедур для того, чтобы все заинтересованные государства имели возможность своевременно доводить свое мнение до членов Совета и получать более полную и оперативную информацию о его деятельности. Факты и статистика, приведенные в выступлении уважаемого Председателя Совета Безопасности, Постоянного представителя Катара посла ан-Насера говорят в этом плане сами за себя.

Члены Совета Безопасности признают важный вклад государств-поставщиков миротворческих контингентов в успех проводимых под руководством Совета операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, расширяют сотрудничество с ними, а также с Секретариатом Организации Объединенных Наций. Совет, в том числе через свою Рабочую группу по операциям по поддержанию мира, намерен и далее предпринимать необходимые шаги по эффективному привлечению предоставляющих войска стран и других заинтересованных государств к решению вопросов миротворчества.

По-прежнему исходим из того, что повышению качества экспертизы, предоставляемой Совету Безопасности по военным аспектам миротворчества, послужила бы активизация деятельности Военно-штабного комитета с гибким подключением к его работе всех членов Совета Безопасности и поставщиков миротворческих контингентов в операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций.

Еще одно проявление рациональной открытости в деятельности Совета Безопасности — развитие его санкционными вспомогательными органами диалога с широким кругом государств, региональных и других организаций в целях совершенствования санкционных режимов, включая обеспечение

строгости соблюдения введенных Советом Безопасности эмбарго на поставки оружия в зоны конфликтов.

Высоко оцениваем значительную работу, проделанную Рабочей группой Совета Безопасности по документации и процедурным вопросам под руководством Постоянного представителя Японии при Организации Объединенных Наций посла Осимы. Конкретным продуктом ее деятельности стала принятая 19 июля 2006 года записка Председателя Совета Безопасности с развернутым изложением позитивной эволюции в практике функционирования Совета. Опыт согласования, подчас непростого, отраженных в этом документе мер наглядно свидетельствует, что только инициативы по совершенствованию рабочих методов Совета, опирающиеся на консенсусную поддержку его членов, могут способствовать прогрессу в осуществлении реформы этого главного органа Организации Объединенных Наций.

Именно на такой принципиальной основе Россия продолжит конструктивно способствовать достижению искомого согласия в этой сфере, в том числе руководствуясь своей ответственностью как постоянного члена Совета Безопасности.

Г-н Зариф (Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте выразить признательность Постоянному представителю Катара за представление им ежегодного доклада Совета Генеральной Ассамблеи. Доклад заслуживает нашего тщательного изучения во всех его аспектах, включая его формат и содержание.

Мы присоединяемся к заявлению Постоянного представителя Кубы от имени Движения неприсоединения и согласны с ним в том, что более всеобъемлющий и аналитический ежегодный доклад Генеральной Ассамблеи, содержащий оценку работы Совета, включая те случаи, когда Совет не принял надлежащих действий, необходим для более тщательного ее рассмотрения.

Что касается методов работы Совета, то мы отметили, что в рассматриваемый период был принят ряд мер. Эти меры, хотя и являются важными, пока не отвечают законным ожиданиям всех государств-членов, которые уже давно призывают к подлинной транспарентности методов работы и к подлинным изменениям в них. Транспарентность, беспристрастность и справедливость являются ос-

новными столпами, на которых должен быть основан подход Совета Безопасности к осуществлению им своих обязанностей в соответствии с Уставом. Тем не менее мы продолжаем быть свидетелями тенденции, направленной на подрыв этих принципов некоторыми членами Совета Безопасности.

Такие действия продолжали иметь место и в рассматриваемый период, включая постоянное несоблюдение статьи 31 Устава, которая предоставляет любому нечлену Совета право участвовать в обсуждении непосредственно затрагивающих его вопросов. Нарушение этого принципа включало в себя лишение соответствующих государств права информировать Совет о своих позициях по вопросам, затрагивающим решения Совета и их непосредственные национальные интересы, или предоставление им возможности выступить только после того, как решения уже были приняты. Кроме того, избирательное уведомление о некоторых заседаниях Совета, нежелание проводить ежедневные брифинги и ограничение круга участников некоторых открытых обсуждений являются примерами, подтверждающими постоянное наличие недостатков.

По нашему мнению, для повышения уровня транспарентности работы Совета и усовершенствования его методов работы Совету следует серьезно рассмотреть соответствующие положения Устава, а также резолюции, в которых уточняются его отношения с Генеральной Ассамблеей и другими органами Организации Объединенных Наций, прежде всего резолюцию 58/126 Ассамблеи. Кроме того, необходимо неукоснительно соблюдать правило 48 временных правил процедуры Совета Безопасности, и, соответственно, закрытые заседания и неофициальные консультации должны быть сведены к минимуму и проводиться в порядке исключения, как это было изначально предусмотрено.

За отчетный период мы могли убедиться в неоправданном увеличении числа случаев, когда Совет Безопасности брал на себя решение вопросов, которые однозначно входят в сферу компетенции и полномочий других главных органов Организации Объединенных Наций. Тем самым Совет рассматривал вопросы, которые не создают угрозу международному миру и безопасности или которые входят в сферу компетенции Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета. Поспешное и необоснованное использование главы VII Устава и применение или угроза применения санкций в тех

случаях, когда такие меры не являются необходимыми или когда потенциал глав VI и VIII Устава не был полностью использован, являются еще одной опасной тенденцией, характеризующей подход Совета к решению некоторых вопросов, несмотря на возражения подавляющего большинства государств-членов Организации Объединенных Наций.

Еще более тревожными являются та настойчивость и поведение некоторых держав, являющихся постоянными членами Совета, с которыми они, с одной стороны, продолжают подталкивать Совет к бездействию, парализуя его работу в тех случаях, когда действительно необходимо принять срочные меры, а, с другой стороны, вынуждают Совет предпринимать необоснованные шаги, когда нет угрозы международному миру и безопасности и отсутствуют причины для вмешательства Совета.

К сожалению, просматривается явная тенденция принизить значение Совета Безопасности и свести его лишь к одному из «средств в арсенале», которым располагают некоторые державы. Я привел слова одного из постоянных членов Совета, который недавно признал этот факт. Такая опасная тенденция и практика наносят серьезный ущерб авторитету и легитимности Совета и, как предупреждал Генеральный секретарь во время израильской агрессии против Ливана, повсеместно подрывают его авторитет. Мы не должны упустить возможность для того, чтобы исправить эти недостатки в нашей работе по реформе деятельности Совета.

В докладе упоминаются решения Совета Безопасности в отношении мирной ядерной программы Исламской Республики Иран. Следует подчеркнуть, что, отнюдь не в целях устранения обеспокоенности международного сообщества, как это представляется общественности, Совету навязан подход к рассмотрению этого вопроса, игнорирующий позицию, которую высказали большинство членов международного сообщества, которая четко отражена в самых последних заявлениях глав государств и правительств 118 неприсоединившихся стран и государств — членов Организации Исламская конференция и которая однозначно поддерживает права Ирана и отвергает решения Совета. К сожалению, склонность некоторых постоянных членов использовать Совет Безопасности в качестве инструмента оказания давления мешает им даже рассмотреть многие другие представленные Ираном и другими странами предложения, которые могли и по-

прежнему могут гарантировать права Ирана и в то же время предотвратить любую возможность его отхода от мирных целей, и в ходе этого процесса укрепить Договор о нераспространении ядерного оружия.

В докладе также затрагивается вопрос о положении на Ближнем Востоке, в частности вопрос о Палестине, который по-прежнему находится на рассмотрении Совета. В отчетный период ситуация на местах ухудшилась в результате израильской агрессии и преступлений против населения сектора Газа, Западного берега и Ливана и продолжающейся оккупации палестинских, ливанских и сирийских территорий. Совет неизменно оказывался неэффективным при рассмотрении этих преступлений, несмотря на их серьезный характер. За отчетный период два проекта резолюций были отклонены в результате применения права вето, а на пути усилий, направленных на прекращение израильской агрессии против Ливана, чинились препятствия в течение 34 дней. Кроме того, никакие меры не были приняты и даже не рассматривались, чтобы обеспечить выполнение израильским режимом целого ряда резолюций Совета Безопасности, принятых в течение последних шестидесяти лет.

В заключение позвольте мне коснуться вопроса о реформе Совета Безопасности. Совершенно ясно, что состав Совета не отвечает современным условиям, и это несоответствие должно быть устранено. Проводимые в рамках Рабочей группы прения показали, что, несмотря на некоторые ограниченные успехи в улучшении его методов работы, пока не удалось достичь значительного прогресса в решении вопросов существа, таких, как численность и состав Совета и применение права вето. Мы по-прежнему считаем, что Совет должен стать более демократичным, представительным, подотчетным и эффективным в соответствии с положениями Устава. Недостаточная легитимность, от которой сегодня явно страдает Совет, будет устранена лишь благодаря созданию таких условий, когда развивающиеся страны будут более справедливо представлены в Совете, когда будет надлежащим образом решен вопрос о представительстве более одного миллиарда мусульман и когда успешно завершится процесс демократизации Совета.

Г-н Пенджо (Бутан) (*говорит по-английски*):
Моя делегация приветствует предоставленную нам возможность обсудить доклад Совета Безопасности

и вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы. В этой связи мы присоединяемся к заявлению, с которым выступил Постоянный представитель Кубы от имени Движения неприсоединения.

Моя делегация обеспокоена отсутствием существенного прогресса в наших усилиях по реформе Совета Безопасности. Важно помнить, что реформа Организации Объединенных Наций не будет полной без реформы Совета Безопасности. Мы все согласны с тем, что нынешняя структура Совета совершенно не соответствует современной реальности, а его методы работы и процессы принятия им решений не являются транспарентными, открытыми для участия всех и демократичными.

Будучи органом, на который возложена задача по поддержанию международного мира и безопасности, Совет обязательно должен повысить уровень своей легитимности и эффективности. Совету необходимо усовершенствовать свои методы работы, с тем чтобы повысить уровень транспарентности и подотчетности перед всеми государствами — членами Организации. Его структуру следует изменить для того, чтобы он стал более представительным и демократичным. Сегодняшняя геополитическая ситуация требует расширения членского состава Совета в обеих его категориях — как постоянных, так и непостоянных членов. В этом контексте мы по-прежнему поддерживаем притязания Индии, Японии, Германии и Бразилии на постоянное членство в Совете. Поддерживаем мы также и адекватную представленность Африки в категории постоянных членов.

Как Вы, г-жа Председатель, заявили вчера утром, что, хотя наши усилия до сих пор и не привели к согласию, нам все же не следует терять надежды на нашу способность добиться прогресса в этом важном вопросе. Поэтому мы горячо надеемся, что под Вашим энергичным руководством Генеральной Ассамблеи удастся в ходе ее шестидесяти первой сессии плодотворно провести давно назревшую реформу Совета Безопасности. В этом контексте нашей делегации хотелось бы еще раз заявить, что предложение, выдвинутое на шестидесятой сессии Группой четырех, касается как структурных аспектов реформы Совета Безопасности, так и вопросов ее существа, и составляет хорошую основу для работы над согласованием такой формулы, которая

получила бы самую широкую поддержку государств-членов.

Г-н Ярошевич (Беларусь) (*говорит по-русски*): Делегация Республики Беларусь прежде всего присоединяется к заявлению, сделанному вчера Кубой в качестве Председателя Движения не-присоединения, и хотела бы заявить о следующем.

Необходимость сохранения и укрепления роли Совета Безопасности в качестве главного элемента системы поддержания международного мира и безопасности не вызывает сомнения. Можно привести большое количество примеров, когда деятельность Совета была направлена именно на достижение этих высоких целей и давала реальные результаты: сохранялись человеческие жизни, предотвращались международные конфликты, восстанавливалась стабильность в регионах. Вместе с тем Совет Безопасности не сумел своевременно принять решение по предотвращению эскалации конфликта на Ближнем Востоке.

Эффективность работы Совета предполагает не только оперативное и согласованное реагирование на дестабилизацию международной обстановки в регионах мира, но и взвешенность в принятии решений по этой проблематике. Поиск сбалансированной реакции на возникающие конфликтные ситуации в международных отношениях должен выступать одним из определяющих факторов деятельности Совета Безопасности. Именно об этом важно не забывать в процессе разработки путей решения вопросов, связанных с иранской ядерной программой. Необходимо учесть позиции всех заинтересованных сторон, в том числе и мнение правительства Судана, при рассмотрении проблемы Дарфура.

Развитие международной обстановки в настоящее время вынуждает Совет Безопасности заниматься решением сложных региональных ситуаций почти без перерывов, не отвлекаясь на какие-либо другие процессы. В этой связи вызывают озабоченность попытки некоторых членов Совета Безопасности решать в рамках Совета вопросы, не имеющие связи с поддержанием международного мира и безопасности, входящие в непосредственную компетенцию Генеральной Ассамблеи.

Важно продолжить усилия по расширению открытости в работе Совета Безопасности. Транспарентность приведет к повышению степени доверия и уважения к его работе. Целесообразно чаще про-

водить открытые заседания Совета с тем, чтобы государства, не входящие в его состав, могли принять в них участие и предложить свои идеи для принятия Советом наиболее оперативных и эффективных решений.

Белорусская делегация подтверждает свою позицию о необходимости глубокой реформы состава Совета Безопасности. Ключевым элементом реформы, по нашему мнению, должно стать увеличение количества членов Совета Безопасности за счет развивающихся государств. Мы также уверены в необходимости предоставления дополнительного места в Совете восточноевропейской региональной группе.

Состав Совета Безопасности должен отражать геополитические реалии XXI века. Никто не отвергает данный тезис: фактически, все согласны с ним и используют его. Однако процесс реформирования Совета, по большому счету, за последний год не сдвинулся с места. Необходим толчок, знаковый импульс процессу реформ в Совете Безопасности.

В ходе обсуждения имеющихся концепций реформы неоднократно звучали идеи о том, чтобы избрать такую концепцию, которую можно было бы принять за основу для переговоров, фундамент для построения консенсуса. Об этом говорил вчера, в частности, Постоянный представитель Китая. Мы поддерживаем такую точку зрения. Нынешняя ситуация обуславливает принятие нестандартного решения. Почему бы нам не позаимствовать метод, используемый в Совете Безопасности при избрании Генерального секретаря? Генеральная Ассамблея могла бы провести тайное индикативное голосование по каждому из предложенных вариантов реформы. Набравший наибольшее количество голосов вариант станет фундаментом для последующих переговоров. Безусловно, элементы и других вариантов тоже можно будет учитывать в процессе дальнейшей работы над формулой расширения Совета.

Пора переходить от слов к делу. Надо сделать первый реальный шаг: определить основу, которая пользуется наибольшей поддержкой государств-членов, с учетом интересов постоянных членов Совета Безопасности. В этом случае мы сможем значительно продвинуться по пути создания такого Совета Безопасности, который будет в наибольшей степени соответствовать реалиям современного мира.

Г-н Цой Ён Джин (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Прежде всего мне хотелось бы поблагодарить Председателя Совета Безопасности в текущем месяце посла Катара г-на Насера ан-Насера за представление ежегодного доклада Совета Безопасности. Хотелось бы воздать должное и усилиям Секретариата по составлению и выпуску этого доклада.

Согласно ему, объем и размах деятельности Совета Безопасности в истекшем году продолжали нарастать. Мы с беспокойством отмечаем, что Африка по-прежнему фигурирует в большинстве рассматриваемых Советом Безопасности проблем.

Тем не менее в Африке все же имеют место некоторые позитивные события. Похоже, на путь перехода от конфликта к стабильности встали Либерия и Демократическая Республика Конго, где проходят процессы национального строительства, подкрепленные успехом недавно проведенных там выборов. Однако во многих других частях континента нестабильность сохраняется. В частности, продолжается гуманитарный кризис в дарфурском районе Судана, а последние сообщения о нарастающем насилии указывают на то, что обстановка не улучшается. Другим поводом для серьезного беспокойства является Кот-д'Ивуар, где опять не удалось провести выборы согласно немедленному графику, и опасения нарастают. В этом году мы надеемся стать свидетелями улучшения обстановки в этих странах.

Значительное внимание в истекшем году Совет Безопасности продолжал уделять ситуации в Ираке. Обстановка в плане безопасности в Ираке, к сожалению, по-прежнему чрезвычайно тревожна. Мы высоко ценим непрерывные усилия президента Джаляля Талабани, премьер-министра Нури аль-Малики и иракского правительства в целом по преодолению проблем в сфере безопасности и по решению других сложных задач, а также их усилия по национальному примирению. Мы рады прогрессу в отношении Международного договора с Ираком. Республика Корея намерена и в дальнейшем помогать Ираку в реализации этого Договора и в достижении его национальной цели, каковой является построение безопасной, единой, федеративной и демократической нации, основанной на принципах свободы и равенства.

В том, что касается Ливана, мы поддерживаем непрерывные усилия Совета Безопасности по утановлению мира и стабильности в этой стране. Мы поддерживаем резолюцию 1701 (2006) относительно укрепления Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане и преисполнены решимости сыграть существенную роль в этой инициативе.

В другой части Азии Афганистан добивается обнадеживающего прогресса в политическом плане, в реконструкции страны, равно как в обеспечении безопасности. Но, несмотря на эти позитивные признаки, тревогу вызывает обострение ситуации с безопасностью в южной и восточной частях страны, равно как возросшая активность «Талибана» и других вооруженных образований. Очевидно, что международному сообществу надлежит и впредь оказывать Афганистану содействие в его усилиях по переходу к миру и стабильности. Со своей стороны, Республика Корея сохранит нынешнюю численность предоставляемых ею войск на первоначальном уровне 2002 года.

Мы с признательностью отмечаем, что Совет Безопасности отреагировал твердо и быстро на действия Корейской Народно-Демократической Республики, приняв резолюцию 1695 (2006) в связи с ее ракетным пуском и резолюцию 1718 (2006) в связи с проведенным ею ядерным испытанием. Надеемся, что Народно-Демократическая Республика прислушается к единому голосу международного сообщества и предпримет конкретные шаги для достижения мира и стабильности на Корейском полуострове и за его пределами. В этой связи мы приветствуем запланированное на 18 декабря возобновление шестисторонних переговоров в Пекине и надеемся, что на переговорах удастся обеспечить существенный прогресс в достижении общей цели денуклеаризации Корейского полуострова.

Позвольте мне теперь обратиться к вопросу о реформе Совета Безопасности. Республика Корея признает важность реформы Совета Безопасности в контексте общей реформы Организации Объединенных Наций. Мы выступаем за реформированный Совет, — более эффективный, представительный, транспарентный, демократичный и подотчетный. Мы считаем, что эти принципы широко разделяются государствами-членами и что они должны применяться не только по отношению к реформе Совета Безопасности, но и по отношению к общим уси-

лиям по реформированию всей Организации. Если каким-либо из этих принципов пожертвовать ради поспешной реформы, то долгосрочными последствиями этого шага будут ослабление авторитета Совета и подрыв процесса реформы Организации Объединенных Наций в целом.

Мы приветствуем выдвигавшиеся до сих пор инициативы по укреплению транспарентности, подотчетности и всеобщего участия в работе Совета. Мы рады отметить, что в Совете Безопасности рассматриваются способы повышения его транспарентности и улучшения методов работы. Мы приветствуем это и поддерживаем шаги, уже предпринятые Советом для улучшения его методов работы. Мы полагаем, что необходимо, опираясь на этот прогресс, проводить дальнейшую реформу, для того чтобы сделать Совет более транспарентным, демократичным и эффективным.

Реформа методов работы Совета Безопасности идет рука об руку с реформой его членского состава. В этом вопросе мы разделяем позицию группы «Объединение в интересах консенсуса», согласно которой наилучший способ реформировать членский состав Совета — это увеличить число постоянных, избираемых членов, а не добавлять постоянных членов. Предложение группы «Объединение в интересах консенсуса» позволило бы каждому региону разрабатывать свои собственные механизмы для обеспечения того, чтобы в расширенном Совете Безопасности были представлены и большие, и средние, и малые государства.

Республика Корея по-прежнему готова к диалогу с другими государствами-членами в надежде на достижение нашей общей цели по реформированию Совета Безопасности. Мы с нетерпением ожидаем открытых и транспарентных консультаций и переговоров в целях достижения максимально широкого согласия по этому важному вопросу. Мы надеемся, что, проявив коллективную мудрость, мы сумеем реформировать Совет Безопасности, с тем чтобы он мог лучше выполнять свои обязанности.

Г-н Фоборг-Андерсен (Дания) (*говорит по-английски*): Я благодарен за возможность выступить по важному вопросу о реформе и расширении Совета Безопасности.

На Всемирном саммите 2005 года четко прозвучали слова о необходимости скорейшей реформы Совета Безопасности. Мы наблюдаем прогресс в

том что касается методов работы, но когда дело доходит до расширения, мы заходим в тупик. Для повышения эффективности Организации Объединенных Наций структура и членский состав Совета должны отражать картину XXI века. Мы не можем позволить себе сохранение нынешнего тупика. Возможно, идеального решения достичь не удастся, однако в этом случае мы должны быть готовы согласиться на нечто менее идеальное, если это будет отвечать достижению общей цели. Пришло время искать любые пути в плане идей и предложений. Все стороны должны проявлять гибкость и должны быть готовы к компромиссу в целях достижения консенсуса.

Позвольте мне вкратце повторить позицию Дании по вопросу реформы Совета Безопасности.

Совет Безопасности должен и впредь играть решающую роль в содействии миру, безопасности, обеспечению прав человека и демократии. Для того чтобы он мог делать это эффективнее, необходимо более широкое представительство. Поэтому Дания поддерживает идею параллельного расширения, то есть увеличения числа и постоянных, и непостоянных членов и включения в состав постоянных членов и развивающихся, и развитых стран.

Кроме того, необходимо улучшить методы работы и повысить транспарентность Совета. Мы приветствуем деятельность Совета по улучшению своих методов работы, особенно усилия по повышению эффективности и транспарентности работы, а также более активное взаимодействие с нечленами Совета. Мы ожидаем полного осуществления планов по улучшению методов работы и настоятельно призываем Совет продолжать искать пути для их дальнейшего совершенствования.

Вопрос о реформе Совета Безопасности стоит на нашей повестке дня уже 13 лет. Настало время для поиска новых идей, для проявления гибкости и компромисса. Могу заверить членов Ассамблеи в том, что Дания будет и впредь активно участвовать в конструктивном диалоге о путях реформирования Совета.

Г-н Ромеро-Мартинес (Гондурас) (*говорит по-испански*): Сегодня наша делегация хотела бы поднять ряд вопросов, которые имеют особое значение для нашей страны, поскольку они связаны с поддержанием международного мира и безопасности и с процессом реформы в нашей Организации.

Мы являемся одним из первоначальных членов Организации, и мы поддерживали ее на протяжении всей ее истории, выполняя ее решения, содействуя мирному урегулированию споров, признавая обязательный характер постановлений высшего судебного органа и, самое главное, соблюдая нормы международного права.

Прежде всего, мы признательны за доклад Совета Безопасности, который содержится в документе A/61/2 и который был представлен Генеральной Ассамблее Председателем Совета Безопасности в декабре послом ан-Насером (Катар). В этом докладе отражена деятельность Совета, приведены количественные показатели и проиллюстрированы основные вопросы, которыми занимался Совет с 1 августа 2005 года по 31 июля 2006 года.

Наша страна, Гондурас, как член Движения неприсоединения (ДН), разделяет большинство взглядов, высказанных вчера Председателем ДН в отношении реформы Совета Безопасности. Мы выступаем за большую слаженность в его работе, за транспарентность политического процесса принятия решений и за окончательное утверждение его временных правил процедуры в качестве официальных правил. Эти вопросы требуют немедленного внимания в рамках процесса реформы.

Для моей делегации огромную важность имеет доклад Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности (A/60/47), которая функционирует с 1993 года. Мы внимательно следим за ее работой, принимаем участие в ее заседаниях и выступаем на них, когда считаем это нужным.

Процесс реформы Совета Безопасности должен быть сфокусирован, в частности, на вопросах, связанных с методами работы Совета. Мы признаем усилия самого Совета, направленные на достижение большей транспарентности в процессе принятия решений и, главное, на предоставление государствам-членам возможности выступать на открытых прениях, посвященных конкретным темам, как это имеет место, например, сегодня. Мы полагаем, что такие возможности должны предоставляться чаще, поскольку уверены в том, что такой подход является существенным вкладом в работу Совета.

Я хотел бы напомнить главу доклада Генерального секретаря (A/61/1), посвященную укреплению Организации Объединенных Наций, в частности, пункт 161 этого доклада, в котором говорится: «Я неизменно утверждал, что ни одна реформа Организации Объединенных Наций не будет полной без реформы Совета Безопасности».

Наша делегация принимала участие в процессе обсуждения и принятия Декларации тысячелетия и одобрила этот документ, в котором главы наших государств и правительств призвали к проведению «всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах» (резолюция 55/2, пункт 30). По прошествии пяти лет они подтвердили, что реформа Совета Безопасности является «неотъемлемым элементом наших общих усилий по реформированию Организации Объединенных Наций» (резолюция 60/1, пункт 153). Мы поддерживаем все эти принципы и концепции.

Расширение членского состава этого органа на основе принципа справедливого географического представительства в любой из двух категорий очень важно и должно рассматриваться как мера, которая поможет придать принимаемым им решениям более демократический и транспарентный характер. Следовательно, достижение консенсуса по этому вопросу явилось бы значительным вкладом в укрепление Организации Объединенных Наций в целом.

Реформа процедур должна также предусматривать серьезное, углубленное, всестороннее рассмотрение применения права вето как нынешними, так и потенциальными постоянными членами. Мы согласны с идеей о поддержании диалога между сторонами, которые придерживаются различных взглядов на этот вопрос, с тем чтобы в конечном счете найти консенсусное решение.

Что касается самого увеличения членского состава Совета, то перед нашей Организацией открылись новые перспективы, и положение, существовавшее в 1945 году, несравнимо с нынешней ситуацией. Сложность международного положения, глобализация, развитие информационной технологии и другие головокругительные изменения, происходящие в мире, позволили ряду государств — членом системы Организации Объединенных Наций занять лидирующее положение с учетом их усилий на глобальном и региональном уровнях в таких областях,

как международное сотрудничество и поддержание международного мира и безопасности.

Сейчас, по прошествии более десяти лет работы, мы сочли важным придать новый импульс процессу реформы. Такие страны, как Бразилия в Латинской Америке, Индия и Япония в Азии и Германия в Европе, наряду с соответствующими представителями Африки, могли бы внести свой вклад в работу Совета. Поэтому мы считаем, что они должны в будущем получить возможность работать в этом очень важном органе Организации Объединенных Наций.

Мы поздравляем новых непостоянных членов Совета, которые на протяжении следующих двух лет будут представлять различные регионы мира, в частности, братскую Республику Панаму, которая представляет Латинскую Америку и Карибский бассейн и является членом Системы интеграции Центральной Америки, а также наших друзей Бельгию, Индонезию, Италию и Южную Африку.

В заключение я хотел бы сказать, что Гондурас надеется, что наша Организация станет более демократичной, и ее главные органы будут отвечать чаяниям наших народов на основе подлинной транспарентности, более справедливого и сбалансированного представительства в соответствии с историческим развитием нашего общества. В частности, мы надеемся, что Организация сможет содействовать укреплению и поддержанию мира — мира, к которому все мы стремимся, на который все мы надеемся, мира, о котором мечтают наши старики, женщины и дети, мира, который является мечтой всех нас.

Г-н Джени (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я очень признателен Вам за проведение этого обсуждения по столь важной теме. Мы хотели бы также поблагодарить посла Катара Нассира ан-Насера, который был Председателем Совета Безопасности в декабре, за представление Генеральной Ассамблеи доклада Совета Безопасности, содержащегося в документе A/61/2.

Индонезия присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Кубы от имени Движения неприсоединения.

Мы с удовольствием вновь выражаем признательность за доклад Совета Безопасности, в котором дается краткое изложение работы Совета за предыдущий год, связанной с выполнением его

мандата в области поддержания международного мира и безопасности. Однако этот доклад по-прежнему содержит лишь описание работы Совета. Мы понимаем, что подготовка доклада сопряжена с трудностями и огромной работой. Однако мы считаем, что его можно несколько оживить, чтобы он стал более содержательным. Надеемся, что в будущем в ежегодном докладе, среди прочего, будет даваться аналитическая оценка вопросов, которые рассматривал Совет, раскрываться те трудности и проблемы, с которыми он сталкивается при выполнении своих резолюций.

Что касается реформы Совета Безопасности, то мы хотели бы подтвердить нашу убежденность в том, что это — одна из приоритетных задач, которые должны решаться на всеобъемлющей основе с целью укрепления авторитета и эффективности Совета. Наша делегация считает, что принципы демократии, подотчетности, равенства и географического баланса должны лежать в основе усилий по реформированию Совета, усилий, которые, по нашему убеждению, должны осуществляться в условиях максимально широкого согласия.

Вопросы, касающиеся членского состава и методов работы Совета, нуждаются в обстоятельном пересмотре. Однако если и есть трудности с достижением договоренности по расширению членского состава, это не должно помешать нашим попыткам достичь прогресса в обсуждении вопроса об улучшении методов работы Совета. Мы рассматриваем всеобъемлющую реформу Совета Безопасности как неотъемлемую часть общего процесса реформы Организации Объединенных Наций.

В этой связи мы хотели бы поблагодарить посла Фрэнка Майора, Нидерланды, и посла Полетт Бетел, Багамские Острова, за работу в качестве заместителей Председателя Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, во время шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи. Теперь всем нам предстоит преодолеть наши разногласия и вести конструктивную работу для достижения позитивных результатов на благо всего человечества. Ставки никогда не были столь высокими, как сейчас.

Совет может быть эффективным в осуществлении своей главной ответственности за поддержа-

ние международного мира и безопасности только в том случае, если он воспринимается как справедливый и представляющий интересы мировой общественности. Поэтому подлинно демократический подход, транспарентность и географический состав, основанный на принципе справедливости, помогли бы Совету решать его задачи более авторитетно и с большей отдачей. Индонезия открыто подходит к рассмотрению тех или иных предложений, касающихся реформы Совета, включая реформу его членского состава и его методов работы, при условии соблюдения основных принципов, изложенных выше.

Мы считаем, что Совет Безопасности должен увеличить число открытых заседаний, на которых высказываются и принимаются во внимание мнения государств-членов в качестве вклада в работу Совета, а не как реакция, которая следует после принятия резолюции. Транспарентность Совета также повысилась бы, если бы его обсуждения — которые иногда проводятся внепланово или при избирательном оповещении — проводились более открытым образом.

Мы с удовлетворением отмечаем деятельность неофициальной Рабочей группы Совета Безопасности по документации и другим процедурным вопросам под компетентным руководством Японии, которая успешно подготовила рекомендации относительно изменений методов работы Совета, о чем говорится в документе S/2006/507. Мы считаем деятельность этой неофициальной Рабочей группы дополнительным вкладом в улучшение методов работы Совета.

Мы считаем, что необходимо проводить более частые и регулярные встречи со странами, предоставляющими войска, чьи миротворцы сталкиваются, в итоге, с угрозой для жизни в своих усилиях по поддержанию мира и имеют уникальную точку зрения на ситуацию на местах. Процесс принятия решений Совета Безопасности стал бы еще более эффективным, если бы он предложил проводить регулярные оценки странам, предоставляющим войска.

Генеральная Ассамблея, будучи действительно всеобъемлющей платформой, должна и впредь играть свою должную роль в международных делах. Может потребоваться, чтобы она делала еще больше, особенно тогда, когда Совет Безопасности не может принять решение. Необходимо также, чтобы

Совет взаимодействовал более тесно и по существу вопросов с другими органами Организации Объединенных Наций, включая Генеральную Ассамблею и Экономический и Социальный Совет. Однако он должен воздерживаться от слишком широкого толкования международного мира и безопасности.

Индонезия надеется играть активную роль в Совете Безопасности, когда она войдет в его состав в качестве непостоянного члена в январе 2007 года. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и поблагодарить государства-члены за поддержку и доверие. Мы подтверждаем всем государствам-членам нашу полную поддержку в укреплении роли Организации Объединенных Наций по содействию строительству более безопасного и процветающего мира для всех наших народов.

Г-н Ансола Кинто (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Делегация Боливарианской Республики Венесуэла присоединяется к заявлению, сделанному представителем Кубы от имени Движения неприсоединения. Мы благодарим представителя Государства Катар за представление доклада Совета Безопасности (A/61/2).

Мы отмечаем, что доклад остается сугубо описательным. Это хронологический перечень заседаний и документов, который не позволяет оценить достижения, прогресс и сложности в деятельности Совета. Мы надеемся, что Совет сможет представить более аналитический доклад, который будет способствовать пониманию того, как он рассматривал различные вопросы своей повестки дня, как он принимал свои решения и почему он не рассматривал каких-либо конкретных вопросов. Тем не менее доклад свидетельствует о постоянном росте объема и охвата работы Совета.

Африка вновь занимает видное место в его программе работы, как, впрочем, и положение на Ближнем Востоке. Что касается Африки, то Венесуэла считает, что вопросы мира и безопасности взаимосвязаны и неотделимы от вопросов развития и социальной справедливости. Мы убеждены, что конфликты должны рассматриваться всеобъемлющим и скоординированным образом с учетом не только факторов безопасности, но и других параметров.

Нас беспокоит то, что подспудные экономические, социальные и политические причины, кото-

рые усугубляют или порождают конфликты, сохраняются, когда вооруженный конфликт, как представляется, поддается урегулированию. Именно поэтому должно неизменно продолжаться международное сотрудничество с целью разрешения экономических и социальных проблем Африканского континента. Необходимо поддерживать устойчивое сотрудничество — именно сотрудничество, а не подаяние, — с тем чтобы помочь удовлетворить насущные потребности граждан в таких областях, как здравоохранение, образование и занятость, согласно целям в области развития, определенным в Декларации тысячелетия.

Миротворческие операции являются, безусловно, ценными инструментами оказания помощи в урегулировании конфликтов. Однако, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, такие операции должны развертываться с учетом требований в контексте обеспечения их надлежащего функционирования, таких, как согласие сторон в конфликте, беспристрастность при выполнении их мандатов и неприменение силы, за исключением случаев самообороны. Такие операции не могут брать на себя функции сил, навязывающих мир; их деятельность должна строго соответствовать целям и принципам Устава, включая безоговорочное уважение их национального суверенитета, невмешательство во внутренние дела государств и самоопределение народов.

К сожалению, в последние годы миротворческие миссии выполняют задачи, которые по своему характеру выходят за пределы функции по восстановлению. Такие мероприятия являются ответственностью властей и народов соответствующих стран. Кроме того, поступает все больше сообщений о сексуальной эксплуатации и надругательствах, совершаемых персоналом таких миссий. Совет должен полностью учитывать все это при принятии решений и проведении обзора мандатов миротворческих миссий.

Венесуэла твердо поддерживает все резолюции, подтверждающие принципы, которые должны быть основой для мирного и справедливого урегулирования израильско-палестинского конфликта — урегулирования, которое приведет к стабильному и прочному миру в ближневосточном регионе. В этой связи мы считаем жизненно важной полную реализацию основополагающих прав палестинского народа. Моя страна будет и впредь задаваться вопро-

сом, почему палестинцы платят за преступления, сопоставимые с варварством нацистов.

В августе прошлого года Совет Безопасности принял, причем с вызывающей любопытство срочностью, две резолюции, направленные на предотвращение якобы потенциальных угроз международному миру и безопасности, однако понадобилось четыре недели для того, чтобы принять решение по реальной и серьезной ситуации в Ливане. Эти четыре недели позволили — при поразительном бездействии Совета — осуществить кровавые расправы над мирными гражданами и уничтожить объекты инфраструктуры и другие цели, включая гражданские объекты. Совсем недавно мы вновь стали свидетелями бездействия Совета перед лицом новых нарушений прав человека и международного гуманитарного права, а именно при кровавой расправе в Бейт-Хануне 8 ноября. С учетом этого бездействия Совета — по причине применения права вето одним из его постоянных членов — Генеральная Ассамблея была вынуждена взять на себя его обязанности по поддержанию международного мира и безопасности, возобновив десятую чрезвычайную специальную сессию для рассмотрения вопроса и принятия соответствующих мер. На Совет Безопасности возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Тем не менее, если по той или иной причине он должным образом не исполняет своих обязанностей, Генеральная Ассамблея должна незамедлительно принять меры в соответствии с полномочиями, возложенными на нее по Уставу. Таким образом, и при неблагоприятном стечении обстоятельств мы сможем содействовать демократизации Организации Объединенных Наций.

Поддержание международного мира и безопасности основано на той посылке, что отношения между государствами, независимо от их идеологических, культурных или политических различий, должны строго руководствоваться целями и принципами Устава и положениями международного права. Мы против применения насилия в качестве средства урегулирования конфликтов.

Самооборона и соразмерность ответных действий не являются юридически несовместимыми концепциями. Первая служит основанием, а вторая является элементом первой. Не может быть законной самообороны в отсутствие соразмерности ответных действий, поскольку если чрезмерная сила

применяется в контексте оборонительных действий, тогда использование силы перестает быть законным и становится агрессией, не связанной с какими-либо предыдущими действиями.

Венесуэла также весьма заинтересована в развитии событий в братской Республике Гаити. Мы признаем прогресс, достигнутый в результате проведенных на острове выборов, и тот вклад, который этот процесс внес в установление мира в этой стране Карибского бассейна. Мы рады тому, что когда гаитянскому народу была предоставлена такая возможность, он вновь избрал путь демократии и социальной справедливости. Мы считаем, что для стабилизации политической ситуации на Гаити важно обеспечить социально-экономическое развитие гаитянского народа. С этой целью мы осуществляем программы сотрудничества с Гаити с согласия властей этой страны.

Моя страна придает особую важность реформе Организации Объединенных Наций, процессу, который нужен в целях срочной демократизации нашей Организации. В этом контексте мы поддерживаем скорейшую реформу Совета Безопасности в качестве важной части всего процесса реформы, с тем чтобы его состав лучше отражал все международное сообщество и нынешние геополитические реальности, а также, как это определено в Декларации тысячелетия, в целях придания ему большей законности и демократичности.

Венесуэла хотела бы вновь подчеркнуть, что членский состав Совета Безопасности должен быть расширен как в категории постоянных, так и непостоянных членов, что позволит обеспечить большее и лучшее представительство в нем развивающихся стран. Однако реформа Совета Безопасности не должна ограничиваться увеличением его членского состава. Важно также решить вопросы, связанные с его повесткой дня, методами работы и процессом принятия решений.

Совет Безопасности должен улучшить методы своей работы, дав возможность участвовать в ней государствам, которые не являются членами Совета, а также повысить подотчетность и транспарентность своей деятельности. Закрытые заседания должны проводиться только в случае абсолютной необходимости; следует также проводить больше публичных и открытых заседаний, что позволит услышать мнения государств, не являющихся его чле-

нами. Стало уже обычной практикой, когда члены Совета принимают решения непосредственно после того, как с заявлениями выступили государства, не являющиеся его членами. Однако Совету следует сначала выслушать их мнения, потом провести консультации для обсуждения того, что было сказано, и лишь после этого принимать решения.

Повестка дня Совета должна сосредотачиваться на проблемах, которые действительно могут угрожать международному миру и безопасности, и ему нужно избегать включать в нее вопросы, которые должны рассматриваться другими органами Организации Объединенных Наций, что может быть расценено как вмешательство в их компетенцию. В этой связи любое решение Совета о проведении официальных или неофициальных дискуссий в связи с ситуацией, возникшей в конкретном государстве — члене Организации Объединенных Наций или по любому иному вопросу, который не представляет собой угрозы для международного мира и безопасности, является нарушением статьи 24 Устава. Кроме того, Совету следует прибегать к главе VII Устава только в качестве последнего средства и не использовать ее при решении вопросов, которые не представляют непосредственной угрозы для международного мира и безопасности.

Кроме того, неизбирательное применение санкций отрицательно сказывается на народах стран, в отношении которых вводятся санкции, а также оказывает негативное воздействие на права человека граждан этих стран. Санкции должны вводиться в качестве последнего средства в ограниченном числе случаев и только после того, когда использованы все дипломатические средства, и они должны отменяться по мере достижения поставленных перед ними целей. Мы обеспокоены тем фактом, что в ряде случаев Совет под влиянием давления принимал санкции в ситуациях, которые не представляли непосредственной угрозы для международного мира и безопасности, и преждевременно прибегал к положениям статей 41 и 42 Устава, не исчерпав всех имеющихся в его распоряжении средств для мирного урегулирования споров. Если мы хотим укрепить легитимность Совета Безопасности, то такая тенденция должна быть изменена.

Венесуэла полагает, что в процессе демократизации Организации Объединенных Наций право вето должно быть отменено. Тем временем, пока не

достигнута конечная цель — отмена права вето, — надлежит выработать формулы, которые помогут ограничить или свести к минимуму его применение, включая сюда механизмы, позволяющие избежать применения права вето. Неприемлема ситуация, при которой несогласие лишь одного из 192 государств-членов может помешать Организации Объединенных Наций принять меры для решения вопросов, которые осложняют международный мир и безопасность, как это произошло с ситуацией на Ближнем Востоке, в частности в случае недавних нападений израильских солдат на Палестину и Ливан.

Венесуэла хотела бы, чтобы Совет Безопасности выполнял свою ответственность по достижению эффективных решений международных конфликтов путем строгого соблюдения международного права, целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, в интересах достижения мира, что является основополагающей целью нашей Организации и всего международного сообщества на основе социальной справедливости и демократии.

Г-н Спатафора (Италия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к другим выступавшим до меня ораторам и поблагодарить нынешнего Председателя Совета Безопасности посла Катара Насера Абдель Азиза ан-Насера за представление доклада Совета Безопасности. Для моей делегации, которая приступит к исполнению своих обязанностей в качестве избранного члена Совета в следующем месяце, этот доклад поистине является пищей для размышлений.

Г-жа Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную нам возможность участвовать в дискуссии о реформе Совета Безопасности, стимулом для которой, как было правильно отмечено в Вашем письме от 1 декабря, должен стать новый и непредвзятый подход.

Г-жа Председатель, в связи с этим Вы сами сказали вчера, что

«пришло время дать реалистичную оценку всему этому вопросу. При этом мы должны быть готовы взглянуть на него свежим и объективным взглядом, чтобы нам удалось добиться существенного прогресса». (См. A/61/PV.72)

Я хотел бы выразить здесь свою признательность сопредседателям Рабочей группы открытого состава послу Бетел (Багамские Острова) и послу Майору (Нидерланды) за весьма ценный вклад, который они внесли и на который мы можем опереться.

Г-жа Председатель, я убежден в том, что, если после десятилетних обсуждения мы хотим в конечном итоге добиться результатов, нам действительно необходимо, как Вы сказали, попытаться найти такой новаторский и свежий подход к разработке общей основы по вопросу, представляющему первостепенную важность для всех членов Организации. Судя по тому, чего ожидают члены Организации, у нас определенно есть много общего — и об этом говорилось вчера и сегодня — в отношении большей представительности, которая позволила бы добиться справедливого распределения сил, большей инициативности, большей транспарентности, большей подотчетности, более приемлемых методов работы, большей результативности и эффективности, более широких возможностей для регионов и т.д.

Г-жа Председатель, мы надеемся, что эти обсуждения и последующая деятельность явятся полезным вкладом и будут способствовать созданию концептуальных и политических составных элементов, которые позволят нам через несколько месяцев — а не лет — приступить наконец под Вашим руководством и с помощью прагматического и творческого подхода, к успешным переговорам о реформе Совета Безопасности; результатом этого явится такой Совет, который не будет разобщенным и потому не будет способствовать ослаблению нашей Организации, так как она сможет опереться на самую широкую поддержку своих членов. При этом не должно быть ни победителей, ни побежденных. Все должны чувствовать, что мы делаем общее дело. Ни у кого не должно быть ощущения, что он оставлен за бортом. Все должны чувствовать себя комфортно.

Нет никаких сомнений в том, что нам необходима скорейшая реформа Совета Безопасности и мы действительно хотим ее осуществления, как подчеркивали это лидеры наших стран на Саммите 2005 года.

Однако также нет сомнений в том, что нам нужна надлежащая реформа и мы хотим ее проведения. Мы не можем идти на риск. Нам всем долж-

но быть понятно, что в том, что в подобного рода начинаниях недопустимы пробы и ошибки. Мы не можем позволить себе рисковать. Как я сказал, нам нужна надлежащая реформа. Реформа будет надлежащей в том случае, если она приведет к улучшению нынешнего положения дел. Реформа будет надлежащей — и это будет служить главным критерием, — если она укрепит возможность самостоятельного участия широкого круга членов, с учетом того, что, между прочим, малые государства составляют более половины членского состава и что в соответствии с Уставом Совет Безопасности должен действовать также и от их имени, о чем многие говорили здесь вчера.

Самостоятельное участие членов должно выражаться в участии в определении состава Совета, его процедуры и, таким образом, ответственности за итоги его работы. Вот почему мы нуждаемся в том, чтобы реформа Совета Безопасности носила всеобъемлющий характер в обеих областях — в области расширения состава и в области методов работы. Что касается последнего аспекта, то я лишь хотел бы напомнить тот аргумент, который так убедительно и обоснованно приводили Постоянный представитель Швейцарии посол Маурер и посол Лихтенштейна Венавезер. Я хотел бы напомнить о важности деятельности Рабочей группы Совета Безопасности по процедуре, которую возглавляет наш коллега из Японии. Мы должны и впредь двигаться вперед в этом вопросе.

Если нам удастся с помощью реформы решить проблему недостаточного участия — а именно в этом, недостаточном участии, и заключается проблема, — то результатом этого станет укрепление авторитета, действенности и повышение эффективности Совета. Мы будем более эффективно выполнять решения, чаще добиваться конкретных результатов и больше достижений. Сегодня проблема заключается в том, что государства-члены считают, что им отводится второстепенная роль, то есть нам отводится второстепенная роль. Они считают, что не имеют реального права голоса, и это приводит к разочарованию, утрате интереса, прекращению участия в работе и нежеланию брать на себя обязательства и выполнять их. У государств-членов нет ощущения того, что они, действительно, участвуют в работе. Как сказали Вы, г-жа Председатель, в своем заявлении при вступлении на пост Председателя, Организация Объединенных Наций «служит источ-

ником надежды, и ее основами являются приверженность, консенсус и сосуществование» (A/61/PV.1, стр. 4). Именно в этом и заключается суть вопроса.

Нынешняя реальность такова, что подобные настроения и ощущение непричастности к решению вопросов подрывают сами основы системы Организации Объединенных Наций. Давайте же, пока не поздно, устраним эти настроения и ощущение.

Как нам надлежит действовать дальше? Во-первых, я считаю, что мы не должны упускать нынешний благоприятный момент для проведения реформы. По моему мнению, сейчас у нас есть шанс, который нам не следует упускать. Именно об этом шансе упоминали и привлекали к нему внимание всех членов Организации участники мероприятия, на котором председательствовали президент Мушарраф и президент Проди, — мероприятия, которые, Вы, г-жа Председатель, почтили своим присутствием. «Оригинальное», новаторское, ориентированное на результат», «непредвзятое» — таковы были ключевые характеристики этого мероприятия.

Разумеется, как справедливо заметил Постоянный представитель Бразилии посол Роналду Сарденберг, нам не следует начинать с нуля. Фактически, результаты предшествующих прений являются для нас важной точкой отсчета на этой финишной прямой, которая всегда бывает наиболее трудной. Я, в частности, имею в виду достижения, которых удалось добиться Рабочей группе открытого состава в ходе пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи в результате трех официальных заседаний и девяти раундов неофициальных консультаций, а именно пакет элементов, включенных в приложение IV к докладу, содержащемуся в документе A/58/47. Эти элементы, безусловно, могли бы стать для нас полезной основой, которую мы можем взять на вооружение в своих новых усилиях по изучению различных вариантов решения, которые, по словам президента Мушаррафа, будут опираться на «политическую гибкость и дипломатический творческий подход».

Во-вторых, вступая на этот новый и неизведанный путь, мы должны избегать того, что, по моему мнению, было бы ошибкой: сначала выработать в рамках каждой группы избранную нами в той или иной степени новую модель и только потом присту-

пить к переговорам. Я считаю и чувствую, что нам удалось бы гораздо лучше и гораздо легче добиться успешного результата, если бы мы все участвовали в процессе на его ранних этапах, пытаясь свести воедино различные компоненты, на основе которых можно было бы построить новую жизнеспособную модель реформы. Мне кажется, что намного проще — хотя и достаточно сложно — собрать новый автомобиль на одном заводе, нежели сначала провести переговоры о возможном выборе одной модели и/или сочетания различных моделей автомобилей, которые уже находятся в процессе сборки, причем каждая из них — на своем заводе.

В-третьих, чтобы способствовать такому процессу, чтобы способствовать новаторскому и творческому мышлению, нам потребуется создать надлежащие, благоприятные условия — условия, которые в начале процесса должны носить как можно более неофициальный характер, чтобы все чувствовали себя непринужденно и могли без колебаний выдвигать новые идеи. Наша задача заключается в том, чтобы способствовать возникновению и соперничеству таких идей, не боясь связать свои правительства какими-либо обязательствами на этом раннем этапе. По сути, уже высказано много идей, и я уверен в том, что Вам, г-жа Председатель, хорошо известно об этом. Позвольте мне в качестве примера этих новых идей — и я намеренно беру пример, не относящийся к пакету предложений, выдвинутых группой «Единство в интересах консенсуса», — идеи, выдвинутые Постоянным представителем Кипра послом Андреасом Маврояннисом в его личном качестве. Я думаю, что мы не можем позволить себе не обсуждать такие идеи и не анализировать их и их возможное значение, пока они не утрачены в ходе этого процесса или стали непреложными.

Несколько минут тому назад наш индийский коллега Нирапум Сен выступил с заявлением, которое, как всегда, было блестящим, вдохновляющим и творческим. Он внес целый ряд предложений буквально по всем вопросам, и это хорошо — я всегда стараюсь учитывать положительные аспекты, — поскольку это означает, что мы можем их разрабатывать. Вы знаете, что иногда намного проще создавать нечто с нуля, чем перестраивать старый дом, чтобы его улучшить. В частности, он также сказал о том, что нам следует сначала определить проблему, которую мы хотим решить, а затем подумать о том, какие средства для ее решения мы можем предло-

жить. Я считаю, что это очень полезные критерии, которыми мы должны руководствоваться в наших консультациях. Дело в том, что посол Сен, возможно, был прав, когда сказал, что все рассуждения о ротации, выборах и длительных сроках бессмысленны. Однако давайте рассмотрим эти идеи с учетом тех проблем, которые нам предстоит решить. Тогда, возможно, мы придем к выводу о том, что они, фактически, несостоятельны. Если я не ошибаюсь, именно посол Венавезер, выступая вчера, сказал, что на определенном этапе это — вопрос религии, убеждений. Поэтому, если мы на определенном этапе окажемся в тупике, все будет зависеть именно от нас и от нашей готовности совершить прорыв, выйти за рамки наших религиозных или идеологических убеждений и добиться прогресса, даже если мы продвинемся всего на два, три или четыре шага вперед.

Нам необходимо раскатать дерево, но для этого необходимы соответствующие условия. Я не думаю, что на данном этапе эти условия существуют, поскольку здесь мы выражаем позиции наших правительств, а нам необходимо мыслить свободно. Возможно, нам удастся сделать это в этом зале в ходе надлежащих консультаций, официальных или неофициальных, в рамках Рабочей группы открытого состава или в любом другом формате при условии, что данный процесс будет транспарентным, массовым и открытым для всех.

Тем не менее, может быть, на этом раннем этапе подведения итогов целесообразнее провести коллективное обсуждение до начала консультаций за рамками этого здания, в которых, разумеется, смогут принять участие все государства-члены. Я уже говорил об этой возможности в Колумбийском университете и Фонде Организации Объединенных Наций. Я не предвижу никаких серьезных проблем, если государства-члены — то есть мы все и Вы, г-жа Председатель, — поддержат эту идею и пожелают ее изучить. Я лично выступаю за такой подход, поскольку он является абсолютно неофициальным, транспарентным и открытым для всех.

В заключение я хотел бы привести слова Генерального секретаря Кофи Аннана, повторенные им буквально несколько дней назад, о том, что находящиеся сейчас на нашем рассмотрении два варианта совершенно ясны. Либо мы примем решение продолжать год за годом вести борьбу за реформу, которая, по нашему мнению, отвечает нашим нацио-

нальным интересам, либо мы выберем более прагматичный и поэтапный подход и, не отказываясь от нашей конечной цели, отдадим предпочтение реалистичной реформе, которая не приведет к расколу и тем самым окажется жизнеспособной с политической точки зрения и сможет завоевать поддержку всех государств-членов. Реформа, которая не ведет к расколу, безусловно, будет полезной для Организации. Давайте решим, какой вариант является более предпочтительным.

Г-н Брис Гутьеррес (Гватемала) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поддержать заявление Постоянного представителя Кубы, который выступил в ходе этих прений от имени Движения неприсоединения. Мы хотели бы дополнить его выступление несколькими соображениями по тем двум важнейшим вопросам и вновь изложить нашу позицию.

Во-вторых, я хотел бы поблагодарить Постоянного представителя Государства Катар посла Насера Абдель Азиза ан-Насера за представление ежегодного доклада Совета Безопасности в его качестве Председателя Совета в декабре месяца.

Хотя существует явная связь между двумя вопросами, которые мы одновременно обсуждаем сегодня, нам хотелось бы повторить нашу позицию о том, что доклад Совета Безопасности достаточно важен, чтобы рассматривать его отдельно, особенно сейчас, когда мы занимаемся поиском новых путей повышения эффективности работы главных органов нашей Организации.

Обсуждение ежегодного доклада Совета Безопасности, представляемого на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, это благоприятная возможность для значительного числа государств-членов Организации оценить результаты работы Совета за отчетный период в соответствии со статьями 15 и 24 Устава Организации Объединенных Наций. Этими статьями предусматривается, что Генеральная Ассамблея получает и рассматривает ежегодные и специальные доклады Совета Безопасности; и эти доклады должны включать отчет о мерах по поддержанию международного мира и безопасности, которые Совет решил предпринять или предпринял.

Кроме того, доклад Совета предоставляет всем государствам-членам возможность оценить работу Совета в целом по решению различных международных вопросов, которые входят в сферу его ком-

петенции. Соответственно, те государства, которые не являются членами Совета, должны внимательно изучить пути повышения его эффективности и ответственности.

Таким образом, представление ежегодного доклада Совета Безопасности на рассмотрение Генеральной Ассамблеи должно быть не просто символическим или плановым мероприятием. Доклад должен быть содержательным, а его представление не должно быть простой формальностью. Иными словами, не достаточно того, чтобы в нем содержался лишь минимум характеристик, необходимых для того, чтобы его можно было назвать докладом. Более того, он представляет собой схематичный план, в котором отсутствуют подробности, касающиеся проводимых голосований. Этот доклад должен служить главным связующим звеном между двумя органами. Помимо этого, с учетом тесной взаимосвязи между поддержанием мира и всеми другими функциями, которые выполняет Организация Объединенных Наций, доклад должен быть рабочим документом, который позволит Генеральной Ассамблее играть свою роль в качестве основного совещательного и директивного органа Организации Объединенных Наций.

Гватемала высоко оценивает усилия, направленные на значительное улучшение основных аспектов этого документа. Однако доклад в целом по-прежнему остается обычной описательной компиляцией документов, в котором дается хронологический отчет о работе Совета и о том, что происходит на открытых заседаниях. К сожалению, в докладе отсутствует анализ трудностей, достигнутого прогресса, недостатков, препятствий и проблем, которые имеют место в работе Совета по разрешению конфликтов, создающих угрозу международному миру и безопасности.

Кроме того, в этом году мы должны вновь выразить сожаление в связи с тем, что доклад был представлен нам буквально за несколько дней до проведения этой важной дискуссии, что, естественно, не способствует реальному анализу и оценке, на которые мы рассчитывали.

Моя делегация принимает к сведению тот факт, что за отчетный период Совет рассмотрел широкий круг вопросов. Это свидетельствует о продолжающейся в последние годы тенденции к увеличению объема и масштабов работы Совета. В

целом было проведено 257 заседаний, принята 81 резолюция и опубликовано 65 заявлений Председателя. Само по себе это означает важный факт, что процедуры Совета носили транспарентный характер. Учитывая далеко идущие последствия решений Совета, государства-члены должны знать, какие решения принимаются Советом и почему. Несмотря на то, что с течением времени произошли некоторые улучшения, сегодня в нашем распоряжении имеется совсем немного практических и эффективных механизмов для обеспечения взаимодействия с Советом по ключевым вопросам.

С другой стороны, мы с удовлетворением отмечаем тенденцию к увеличению числа открытых заседаний и ее усиление. Мы приветствуем все чаще используемую практику направления миссий на места, например, в Центральную Африку, Эфиопию и Эритрею в ноябре 2005 года, а также в Судан и Чад в июне 2006 года. Мы считаем, что эта практика является одним из способов более глубокого понимания реальной ситуации в соответствующем реальном контексте и получения из первых рук достоверной информации. Это позволяет принимать более обоснованные решения и находить пути урегулирования каждой конкретной ситуации.

Более того, мы разделяем мнение о том, что проведение тематических прений является полезным для повышения эффективности работы Совета. Гватемала активно участвовала в таких открытых тематических дискуссиях, поскольку мы считаем, что они предоставляют членам Совета и всем другим государствам-членам Организации Объединенных Наций возможность выразить свои взгляды и выступить с предложениями по вопросам, которые непосредственно касаются работы Совета. Однако нам по-прежнему не понятно, учитывает ли Совет в полной мере эти взгляды в процессе принятия им решений.

Как я уже отмечал, моя делегация могла убедиться в постепенном увеличении и объема, и масштабов работы Совета Безопасности. В этой связи мы разделяем растущую обеспокоенность постепенным «посягательством» Совета Безопасности на рассмотрение вопросов, входящих в сферу компетенции Генеральной Ассамблеи. С течением времени появилась тенденция к проведению Советом Безопасности прений по вопросам, которые традиционно обсуждались другими органами Организации Объединенных Наций. Тематические прения

могут быть полезными лишь в том случае, если они будут непосредственно связаны с мандатом Совета.

Моя делегация особенно высоко оценивает работу Совета по вопросам, непосредственно связанным с его мандатом. Тем не менее крайне важно, чтобы его члены строго придерживались целей и принципов Устава и противостояли любым попыткам рассматривать вопросы, не представляющие реальной угрозы международному или региональному миру и безопасности.

Что касается справедливого представительства в Совете, то мы присоединяемся к призыву выйти из тупика в обсуждениях, посвященных реформе. Параметры прений хорошо известны. Мы изначально выступаем в пользу умеренного увеличения численности непостоянного членского состава, однако в последнее время мы указываем на то, что могли бы примириться с любой формулой, которая будет пользоваться поддержкой на основе консенсуса.

Гватемала твердо привержена процессу реформирования Организации Объединенных Наций в том виде, как он предусмотрен в Декларации тысячелетия (резолюция 55/2) и Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1). Вопрос о реформировании системы Организации Объединенных Наций остается одним из тех, которые в последние месяцы являются предметом самых активных обсуждений в нашей Ассамблее. Однако мы все еще не являемся свидетелями значительного прогресса в реформировании Совета Безопасности. Мы отмечаем лишь робкие шаги, предпринятые в отношении некоторых аспектов, предложенных в свое время по инициативе группы пяти малых государств — «Малой пятёрки».

Реформу Совета Безопасности мы считаем необходимым элементом, но всегда рассматриваем ее как часть более масштабного процесса, а именно реформы всей Организации. Система коллективной безопасности требует обязательного комплексного укрепления системы многосторонних отношений и самой Организации Объединенных Наций. Поэтому мы по-прежнему придерживаемся той точки зрения, что реформу Совета не следует сосредоточивать лишь на расширении его членского состава, а следует подходить к ней комплексно, одновременно осуществляя обзор методов его работы и процесса принятия им решений. Мне хотелось бы еще раз

выразить убежденность нашей делегации в необходимости укрепления легитимности решений Совета Безопасности, повышения его уровня транспарентности и эффективности таким образом, чтобы он мог справляться со сложными стоящими сегодня перед международным сообществом проблемами и задачами.

Гватемала выступает за дальнейшее открытое и доступное для других функционирование Совета в целях повышения уровня транспарентности, с тем чтобы он, согласно Уставу, мог принимать меры действительно от имени государств-членов и тем самым в интересах международного сообщества при постоянном ценном содействии в этот процесс всех заинтересованных государств. Мы поддерживаем идею об активизации подхода к совершенствованию координации деятельности Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета в целях обеспечения последовательности в работе Организации во имя поддержания и укрепления мира и во избежание посягательств на особые обязанности и полномочия каждого из органов Организации Объединенных Наций, которыми они наделены согласно Уставу.

Наконец, Гватемала еще раз заявляет о своей приверженности активному участию в будущих обсуждениях этого вопроса.

Г-н Муньос (Чили) (*говорит по-испански*): Я выступаю перед Ассамблеей всего несколько часов спустя после кончины человека, правившего Чили на протяжении долгого и мрачного периода в истории моей страны. Таким образом, трагическая глава в истории Чили теперь закрыта, и отныне мы можем с уверенностью смотреть в будущее.

И именно будущее и привело нас сегодня сюда. Чили полна решимости участвовать в осуществлении радикальной реформы Организации Объединенных Наций, на основе которой были бы подтверждены закрепленные в ее Уставе принципы и идеалы и тем самым упрочилась ее легитимность. Именно поэтому нам нельзя и впредь откладывать решение сложной задачи реформирования Совета Безопасности, а следует сосредоточиться не только на необходимом расширении членского состава этого органа, но и на совершенствовании методов его работы.

По этой причине Чили подтверждает то, что было заявлено Кубой от имени Движения непри-

соединения, а также содержащуюся в пункте 154 Итогового документа Саммита 2005 года (резолюция 60/1) рекомендацию

«Совету Безопасности и далее корректировать методы своей работы, с тем чтобы шире вовлекать государства, не являющиеся членами Совета, в его работу, повысить его подотчетность перед всеми членами и сделать его работу более транспарентной».

Наша страна добивается также такого обновления Совета Безопасности, благодаря которому он стал бы более представительным, транспарентным и эффективным. Для укрепления его авторитета нам нужен более демократичный и действенный Совет Безопасности.

Чили вновь заявляет о своей поддержке стремления Бразилии и других стран занять в реформированном Совете постоянные места, сохраняя при этом свою давнюю оппозицию институту вето. Наша позиция в этом вопросе соответствует тем основополагающим идеалам, каковыми мы считаем принцип правового равенства государств и демократизацию международных организаций. Поэтому с первого же момента образования Организации Объединенных Наций и на протяжении всей работы Рабочей группы открытого состава по реформированию Совета Безопасности наша страна выступала против института вето.

Чили всегда будет готова способствовать сплочению консенсуса, необходимого для проведения реформы Организации и Совета Безопасности в частности. Чили поддерживает усилия ради достижения компромисса и согласия, что соответствует нашей политике в разрешении разобщающих нас проблем. Организация может рассчитывать на нашу верность и поддержку. Нам нельзя упускать возможности изменить нынешний косный порядок обсуждений реформы Совета Безопасности, с тем чтобы мы преуспели в деле усовершенствования Совета и его демократизации.

Г-н Лакруа (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне, г-жа Председатель, выразить Вам признательность за Вашу инициативу по организации сегодня этого заседания для совместного обсуждения ежегодного доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи и реформы Совета Безопасности.

Что касается доклада (A/61/2), представленного сегодня утром представителем Катара в его качестве Председателя Совета, то мы считаем его обсуждение исключительно важным. Во-первых, оно важно для самого Совета Безопасности в том плане, что позволяет произвести оценку проделанной им за год работы. Но важно оно — причем особенно — также и для государств-членов в целом, как одна из возможностей провести в Генеральной Ассамблее откровенный диалог о том, как Совет Безопасности выполняет возложенную на него Уставом миссию. Такой диалог совершенно необходим, ибо вносит в работу Совета полезный вклад.

Теперь я перехожу к реформе Совета Безопасности. Насколько известно членам Ассамблеи, Франция привержена его всеобъемлющей реформе — как его членского состава, так и методов его работы. Что касается последнего — методов работы, — то следует отметить, что за истекший год был достигнут реальный прогресс. Так, утвержденная в июле текущего года после нескольких месяцев упорного коллективного труда записка Председателя (S/2006/507) позволила добиться прогресса в решении целого ряда конкретных вопросов, хотя даже еще не всеми ими удалось заняться. Из их числа я бы особо выделил повышение транспарентности в работе Совета Безопасности и его вспомогательных органов, масштабы консультаций с государствами, заинтересованными в урегулировании региональных кризисов, и важность привлечения к его работе региональных организаций.

Однако Франция считает, что реформа Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности была бы неполной без расширения Совета. И здесь становится в оппозицию переменам не является приемлемым вариантом. С учетом уставных требований к Совету об активизации его деятельности мы должны укрепить его авторитет, адаптировав его состав к реальностям сегодняшнего мира. Расширение состава Совета также позволило бы ему повысить свою эффективность, поскольку для реализации его решений требуется укрепление приверженности международного сообщества в плане предоставления людских ресурсов, финансовой и материально-технической поддержки.

Со своей стороны, Франция по-прежнему поддерживает план, представленный в прошлом году Группой четырех, который, по нашему мнению, лучше всего способен обеспечить решение задач, в

первую очередь за счет расширения обеих категорий членов. В этой связи мы, как и прежде, полностью поддерживаем притязания Германии, Японии, Индии и Бразилии на постоянное членство и требование Африки, стремящейся занять принадлежащее ей по праву место в такой реформе.

Проходившие здесь, в Генеральной Ассамблее, в июле обсуждения подтвердили еще большее стремление государств-членов добиться прогресса в этом вопросе. Хотя мы знаем о сохраняющемся тупике в переговорах, Франция готова обсуждать с кем угодно и когда угодно, транспарентно и открыто важнейший вопрос о реформе Совета Безопасности.

Учитывая обязанности, возложенные на Совет Безопасности, его реформа является необходимым и срочным делом. Инициаторы такой реформы знают, что они всегда могут рассчитывать на активное участие Франции.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.